

ЭФФЕКТ «ЕСТЕСТВЕННОГО УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

В.Г. Иванов

Проблематика образования занимает важное место как в современной политологии, так и экономической науке, идет ли речь о широком спектре теорий человеческого капитала, экономического развития, политической социализации или об исследовании системы образования как социально-экономического института. Действительно, воздействие сферы образования на общество и экономику в наше время трудно переоценить. В современной России, когда на высших уровнях руководства страны манифестируется необходимость инновационного развития, роль системы образования, как ключевого фактора этого развития, выходит на передний план.

В этой главе мы хотели бы обратить внимание на многомерный характер влияния системы образования на политические и экономические процессы. Некоторые из эффектов этого влияния могут быть замаскированы и подчиняться своей, далеко не очевидной логике. Гипотеза исследования заключается в следующем: в современном мире система образования, оказывающая значительное воздействие на уровень занятости, является одним из ключевых факторов обеспечения политической стабильности/дестабилизации. Эта роль образования так велика преимущественно из-за его экономической функции специфического регулятора рынка труда. Вне всякого сомнения, сфера образования выполняет широкий спектр функций в обществе, но в настоящем разделе нас интересует вопрос: посредством каких экономических механизмов она может оказывать как положительное, так и негативное влияние на уровень политической стабильности. Следует сразу оговориться, что речь идет именно о секторе третичного образования, т.е. о высшем, а также средне-специальном (профессиональном) образовании¹. В настоящее время хорошо заметна тенденция к постепенной замене средне-специального образования высшим, поэтому основное внимание уделено именно последнему.

¹ Третичное образование понимается согласно Международной стандартной классификации образования, принятой ЮНЕСКО в 1997 году (МСКО-97) – (МСКО – 5А, МСКО – 5В и МСКО – 6).

Указанная функция образования возникла относительно недавно, хронологически почти параллельно становлению современной системы образования, и в ряде стран она может быть гипертрофирована, о чем отчасти свидетельствует опыт богатого на революции начала XXI века. Действительно, в некоторых странах система образования в определенные исторические периоды может становиться как краеугольным камнем стабильности политического режима, так и одним из важных катализаторов социальных и политических потрясений.

Данная проблематика требует повышенного исследовательского внимания, поскольку современная Россия являет собой уникальный пример конфигурации занятости и уровня образования, позволяющий сделать вывод об исключительной роли и эффективности системы образования в поддержании политической стабильности в стране.

Инвестиции в сферу третичного образования могут иметь очень большой мультипликативный эффект, обеспечивая не только подготовку нужных специалистов, экономический рост, занятость и модернизацию, но и серьезные политические последствия и «побочные эффекты». В то же время ошибочно автоматически отождествлять инвестиции в сферу образования с инвестициями в воспроизводство и развитие человеческого капитала. Как будет показано в дальнейшем, эти инвестиции не всегда могут быть направлены на развитие, и их количественный рост может демонстрировать отсутствие корреляции с уровнем человеческого капитала. На наш взгляд, в некоторых случаях, в том числе и в современной России, рост инвестиций в образование, продиктованный потребностями сохранения политической стабильности, может вести и к формированию т.н. «отрицательного человеческого капитала».

Чтобы проиллюстрировать и объяснить функциональную взаимосвязь между уровнями:

- 1) государственных инвестиций в сферу образования,
- 2) развития человеческого капитала,
- 3) экономического роста и развития,
- 4) циклической безработицы и
- 5) политической стабильности,

мы предлагаем использовать понятие «естественный уровень образования», смысл которого будет раскрыт ниже. На наш взгляд, предложенное понятие является достаточно универсальным, адекватно интерпретирующим процессы, происходящие во многих странах. В то же время основное внимание (в том числе и вследствие ограни-

ченного формата главы) уделено анализу данного феномена в современной России.

Такая постановка проблемы возможна на основе четырех распространенных и практически самоочевидных положений, подтвержденных эмпирическими данными:

- высокий уровень безработицы в обществе может оказывать влияние на политическую стабильность;

- в современном мире, и это показывают многочисленные революции начала XXI века, наиболее социально взрывоопасной группой населения является молодежь², в первую очередь молодые мужчины от 16 до 30 лет³, не обремененные семьями;

- люди с высоким уровнем образования склонны к тому, чтобы иметь большие запросы, более высокий уровень гражданской активности, легче понимать политические «месседжи» и активнее пользоваться информационными технологиями. Они критичнее воспринимают диктатуру, клептократию, олигархию и иные разновидности авторитаризма. Иными словами, уровень их политической культуры и участия выше среднего;

- и, наконец, современное молодое поколение является самым образованным в мировой истории, а уровень безработицы среди молодежи выше, чем среди любой другой возрастной страты.

Следует отметить, что политическая стабильность понимается в первую очередь как стабильность политического режима. Согласно Д. Кауфману, уровень стабильности определяется «вероятностью то-

² Например, Дж. Голдстоун отмечает: «рост удельного веса молодежи может подорвать существующие политические коалиции, порождая нестабильность. Большие когорты молодежи зачастую привлекают новые идеи или гетеродоксальные религии, бросающие вызов старым формам власти. К тому же поскольку большинство молодых людей имеют меньше обязательств в плане семьи и карьеры, они относительно легко мобилизуются для участия в социальных или политических конфликтах. Молодежь играла важнейшую роль в политическом насилии на протяжении всей письменной истории» (См.: *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm>).

³ На вопрос, какие возрастные группы можно отнести к молодежи, в разных обществах можно дать разные ответы. Если в большинстве развивающихся стран Азии и Африки возрастным потолком обычно считается 24 года, то в Европе, включая Россию, молодежный возраст растягивается социологами до 28 и даже 30 лет.

го, что правительство, находящееся у власти может быть дестабилизировано или свергнуто возможными неконституционными и/или насильственными мерами, включая терроризм»⁴. Угрозы политической стабильности могут быть связаны как со слабостью самого режима, с конфликтом внутри правящей элиты, так и с уровнем протестных настроений в обществе, иначе говоря, возможна дестабилизация как «сверху», так и «снизу». В настоящем исследовании речь идет об угрозах политической дестабилизации «снизу». Кроме того, по временному критерию следует разделять кратко-, средне- и долгосрочную стабильность. Наша гипотеза заключается в том, что в определенных условиях политический режим для сохранения стабильности в кратко- и среднесрочной перспективе может сознательно осуществлять политику, прямо или косвенно направленную на подрыв оснований стабильности в долгосрочной перспективе, не решая, а перенося насущные проблемы на неопределенный срок. Этот эффект похож на рефинансирование в экономике.

В то же время политическая стабильность является не только политологической, но и экономической категорией в силу своего непосредственного влияния на экономический рост. Большинство современных моделей экономического роста учитывают уровень политической стабильности в качестве одной из ключевых переменных, влияющих на развитие экономики⁵. Отсутствие стабильности влияет на объем инвестиций, институциональную базу экономики («правила игры»), уровни инфляции и процентной ставки и пр.

В представленной главе мы хотели отметить, что риск экономических издержек, связанных с политической дестабилизацией, в том числе прямые экономические потери, следует обязательно учитывать при анализе рентабельности и возможных последствий социальных и экономических инициатив правительства. В некоторых случаях они могут быть очень велики, достигая критических значений. К сожалению, эти издержки часто игнорируются при принятии управленческих решений.

Предложенная гипотеза, несмотря на свой достаточно универсальный характер, имеет границы применимости и, на наш взгляд,

⁴ Kaufman D., Kraay A. & Mastruzzi M. Governance matters VII: Governance indicators for 1996-2007. World Bank Policy Research Working paper 4654. – 2008 //URL: <http://ssrn.com/abstract=1148386>

⁵ Hibbs D.A.Jr. The Politicization of Growth Theory. – *Kyklos*, Wiley Blackwell, 2001. – Vol. 54 (2-3). PP. 265-286 // URL: <http://douglas-hibbs.com/HibbsArticles/Kyklos%202001.pdf>

является актуальной в первую очередь для современных стран со средним или высоким уровнем развития образовательной системы, свободным рынком труда и определенной степенью интеграции в мировые экономические и миграционные процессы – т.е. для стран, составляющих явное большинство в современном мире.

Структуру главы составляют три раздела: в первом содержится краткое описание феномена, обозначаемого предлагаемым понятием «естественный уровень образования», второй раздел посвящен теоретическому осмыслению исследуемого феномена, третий раздел, размещенный во второй части главы, включает в себя практическую часть – сравнительное исследование на примере ряда конкретных кейсов.

I. «Естественный уровень образования»: описание феномена

Термин «естественный уровень образования» мы используем, проводя параллели с экономическим понятием «естественный уровень безработицы». Сущность этого эффекта обусловлена существенно возросшими в XX веке регулятивной и стабилизационной функциями системы третичного образования. Как справедливо отмечает Г. Дерлугьян⁶, после 1945 года образование стало формой снятия социального напряжения и давления на рынок труда. В условиях экономического спада, а также демографического скачка именно система образования может помочь «разгрузить» потенциально опасные для стабильности политического режима группы населения, не имеющие возможности найти свое место на рынке труда, предоставив им занятие в течение определенного времени и возможность обучения новым специальностям, переподготовки или повышения квалификации. Тем самым системой образования выполняются как важная экономическая (подготовка востребованных специалистов), так и политико-социальная функции. Ведь увеличение массы неустроенной и незанятой молодежи может повлечь за собой целый спектр дестабилизирующих последствий: рост преступности, распространение фундаменталистских и экстремистских настроений, не говоря уже о масштабных уличных протестах. Роль системы образования как стабилизирующего института тем более возрастает во времена серьезных политических и социальных трансформаций. Как правило, в этот период, назовем его «повышательной волной», происходит расширение до-

⁶ Интервью с Г. Дерлугьяном / *Быков П., Гурова Т.* Капитализм для всех // Эксперт. – 2011. – № 9. С. 8.

ступа к образованию, растет число учащихся и учебных заведений, увеличивается и значение образовательной системы как работодателя. Растущая массовизация нередко приводит к снижению качества образовательных услуг. На качество образования, а соответственно и на шансы будущих работников на рынке труда, может отрицательно влиять и государственная политика, направленная на экономию и оптимизацию.

Оптимальной является ситуация, когда параллельно увеличению числа учащихся наблюдается устойчивый экономический рост, в этом случае система образования «выигрывает время», позволяя растущей и развивающейся экономике создавать новые рабочие места и предпринимательские возможности для новых временных когорт населения, а подавляющее большинство выпускников могут найти адекватную работу и реализовать полученные компетенции.

Однако часто ситуация развивается отнюдь не в соответствии с оптимистичным сценарием. Если в дальнейшем темпы экономического роста или его качественные характеристики оказываются в значительной степени не конгруэнтными количеству выпускников и качеству образовательных услуг, мы можем наблюдать обратный эффект «понижительной волны». В периоды кризисов и стагнации рынок труда, и особенно образованных специалистов, оказывается перегрет. Ограниченность социальных лифтов, высокий уровень безработицы, снижение заработной платы, зыбкость видимых перспектив озлобляют и радикализируют трудоспособное население. Ситуация приобретает дополнительную остроту так как эти люди обладают достаточным уровнем образования, чтобы иметь относительно высокие (точнее сказать, не критически низкие) социально-материальные запросы и интеллектуальную способность воспринимать политические идеологии и другие «месседжи». Речь идет скорее не о перепроизводстве «шумпетеровских» «интеллектуалов»⁷, хотя они тоже могут оказывать влияние на политическую стабильность, а о массовой безработице, затрагивающей представителей широкого спектра специальностей. Больше всего от этих процессов страдает молодежь – в крупных городах происходит набор критической массы образованных, но нестроенных в жизни молодых людей, которые могут трансформироваться в главную угрозу политическому режиму. Ситуацию, близкую

⁷ См.: Шумпетер Й. Социология интеллектуалов // Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. СС. 201-214.

к описанной, можно было наблюдать, например, во время революционных событий 2011 г. в Тунисе.

Таким образом, стабилизационные возможности системы образования имеют темпоральный эффект, они позволяют «выиграть время». В том случае, если структурные экономические и социальные проблемы не решаются в течение длительного срока, рост образовательного уровня населения приводит к негативным для сохранения стабильности политического режима (особенно авторитарного) процессам: эффекту «завышенных ожиданий», распространению информационных технологий и гражданской активности. Если же власти осознают проблему и начинают «решать» ее посредством реформ и массовых сокращений в образовательной сфере, это дополнительно обостряет сложившуюся ситуацию. Оппозиционные движения вполне могут придать конкретное политическое направление недовольству молодежи и интеллигенции.

Как показывает опыт, политическая энергия недовольных масс молодых людей может быть достаточно велика и неуправляема. Но если в демократических странах она ведет к акциям протеста (включая и погромы) и электоральной поддержке оппозиции (наличие которой само по себе снижает напряжение), то в странах с авторитарными политическими режимами возможны гораздо более масштабные политические волнения – вплоть до революций и свержения власти.

Ключевой тезис настоящего исследования: в мире XXI века одна из основных угроз стабильности политических режимов (особенно авторитарных и особенно в развивающихся странах) исходит от подготовки заведомо «избыточного» количества образованных молодых людей. Важным индикатором стабильности представляется рост безработицы именно в этой группе населения.

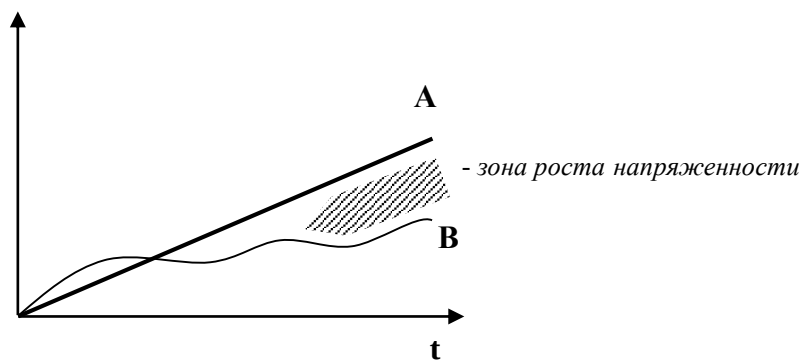
Таким образом, «естественный уровень образования» можно определить как напрямую влияющий на уровень политической стабильности, оптимальный баланс между качеством и объемом образовательных услуг, доступностью образования с одной стороны и уровнем экономического развития общества и динамикой экономического роста – с другой. Этот баланс соблюдается, когда объем выпуска системы образования примерно соответствует потребностям экономики с учетом перспектив роста и практически недостижим в условиях затянувшегося экономического спада, а также структурной деградации, упрощения экономики (например, при деиндустриализации). Несправедливая, сильно поляризованная социальная структура также за-

трудняет его достижение. Наконец, высокий уровень демографического давления и миграции тоже усложняет оптимизацию этого процесса.

В современном мире система образования является одной из ведущих подсистем общества. Политические потрясения и революции начала XXI века демонстрируют растущее участие в них образованных слоев населения, что во многом объясняет их относительно бескровный характер. На эту тенденцию обратили внимание эксперты ООН: во «Всемирном докладе по проблемам молодежи» справедливо отмечается, что нынешнее поколение молодежи – самое образованное в истории человечества, однако уровень безработицы среди молодых увеличился до «беспрецедентно высокого уровня» и продолжает расти, а 45% молодежи в мире живут на два доллара в день⁸.

Резюмируя сказанное, хотелось бы подчеркнуть опасность разбалансировки отношений между рынком труда (и в целом экономикой) и системой образования (см. рис. 1).

Рис. 1. Примерный эффект растущего отклонения от «естественного уровня образования». Рост напряженности в стране, обусловлен расширяющейся разницей между А – количеством выпускников (предложение специалистов), В – квалифицированными рабочими местами, предлагаемыми экономикой с учетом экономических колебаний (спрос).

Любые заметные экономические колебания создают естественную разбалансировку, но не очень значительную и поддающуюся коррекции. С нашей точки зрения, такая разбалансировка, даже очень

⁸ См.: Образованное бедное поколение // Взгляд. – 5.10.2005 // URL: <http://www.vzglyad.ru/society/2005/10/5/8904.html>

масштабная, может сознательно осуществляться правящим режимом (хотя осознанность такой политики не следует переоценивать), за счет переподготовки большого количества специалистов, значительно превышающего текущие/прогнозируемые потребности экономики. Такое искусственное разведение спроса и предложения на рынке труда может являться и следствием неумеренной жадности учебных заведений, и социокультурных факторов, но в то же время, подобная ситуация, как правило, так или иначе обусловлена государственной политикой. Нельзя списать эту разбалансировку на жадность и неэффективность системы образования, которая является институтом, реагирующим на более масштабные процессы, происходящие в политической и экономической сферах.

Здесь хотелось бы отметить важный момент: стремительное, опережающее экономические возможности развитие системы образования может осуществляться и по идеологическим причинам. Несмотря на имеющуюся в этом логику и возможное благородство целей, последствия такой политики для проводящей ее элиты могут быть различны. Возможны также и ситуации, когда, подобно Временному правительству в России, которому нечего было предложить населению, кроме гражданских прав, политическому режиму в определенный момент может оказаться просто нечего предложить молодежи, кроме образования.

II. Экономическая модель естественного уровня образования: попытка формализации.

Как уже отмечалось, естественный уровень образования тесно связан с естественным уровнем безработицы и оказывает влияние на политическую стабильность, в первую очередь за счет этой связи. Данный феномен актуализируется в том случае, если безработица отклоняется от своего естественного уровня, т.е. речь идет о т.н. *циклической* безработице, или «безработице ожидания». Как известно, циклическая безработица вызывается спадами производства и представляет собой разницу между уровнем безработицы в текущий момент экономического цикла и естественным уровнем безработицы.

Фрикционная безработица (связанная с поиском работы новыми специалистами, только пришедшими на рынок труда) также может расти и затягиваться, постепенно превращаясь в циклическую. Таким образом, в определенных сложных экономических условиях фрикционная безработица может становиться дополнительным фактором социально-политического напряжения и нестабильности.

На примере современной России мы полагаем, что система третьего образования, затраты на которое составляют, по нашим подсчетам, не более 2% ВВП, играет огромную роль не только в развитии и экономике страны, но и подспудно влияет на уровень политической стабильности. Таким образом, для правящего режима инвестиции в сферу образования должны быть чрезвычайно выгодны и эффективны. Косвенным доказательством той роли, которую играет эта сфера в обеспечении стабильности в стране, особенно «сдерживании» части молодежи от противоправных или политических действий, являются, например, «антикризисные» инициативы 2009 г. руководства РФ и Украины по фиксации платы за обучение в ВУЗах.

В то же время, согласно различным исследованиям, не менее 1/3 выпускников высших учебных заведений в нашей стране работают не по специальности. По подсчетам специалистов, к потерям государства из-за дисбаланса между профессиональной подготовкой и трудоустройством выпускников ВУЗов стоит относить до 1/3 расходов бюджета на высшее образование. В глаза бросается тот факт, что такое несоответствие работы полученному образованию наиболее характерно для молодежи.

Однако, несмотря на то, что инвестиции в образование играют важную роль, которая может и не осознаваться правящей элитой, мы видим, что в ряде случаев, как, например, у нас в стране, они не превышают определенный предел, а находятся на относительно небольшом, часто заведомо недостаточном уровне. С чем это связано? Это просто недальновидность? На наш взгляд, важную роль здесь играет состояние экономики.

При анализе «естественного уровня образования» на первый план, выходит оптимальное соотношение между переменными U и SNL . Безработные (unemployed - U) - это часть населения, не имеющая работу, но активно ее ищущая. К категории «non-labour force» (NL) относят людей, не занятых в общественном производстве и не стремящихся получить работу. Применительно к исследуемой проблематике мы предлагаем использовать условное понятие «потенциальные безработные, временно занятые системой образования» (или *stabilized by education non-labour force*, SNL). Они образуются преимущественно из состава безработных или потенциальных безработных (U). Речь идет о том, что часть населения, не видящая возможности адекватно реализовать себя в экономике в настоящий момент, вынуждена получать высшее, дополнительное или второе образование, переучиваться или продолжать свое обучение (например, в ВУЗе

или аспирантуре), хотя изначально это не планировалось. Сюда же можно отнести диктуемую рынком труда потребность в получении высшего образования, хотя для дальнейшей профессиональной деятельности эти знания и навыки могут и не требоваться.

Наше предположение заключается в том, что государство (и в целом элита), опасаясь социально-политических последствий высокого уровня безработицы, может оплачивать переход части U в категорию SNL, и всячески создавать условия для этого процесса, что позволяет снизить напряженность в обществе и временно разгрузить рынок труда. Цель этого маневра – побудить или вынудить людей отложить свой полноценный выход на рынок труда, для того, чтобы в течение определенного времени они могли получать дополнительное образование.

Это возможно осуществить за счет увеличения инвестиций в систему образования, направленных на количественный рост учащихся или создания дополнительных рабочих мест в государственном секторе. Как будет показано в дальнейшем, в «реформенный» период в нашей стране были максимально задействованы оба эти канала⁹. Финансовое участие государства увеличивается, если система третичного образования в стране является преимущественно государственной. Но даже если это не так, государство все равно участвует в этом процессе, например, понижая ставки по образовательным кредитам, ограничивая плату за обучение, выдавая стипендии, или оказывая помощь частным организациям. Если в первой половине XX в., например, во времена «Нового курса» Ф. Рузвельта, ту же стабилизирующую роль могли играть общественные работы – то в современном мире эта функция перешла к системе образования, в развитых и большинстве развивающихся стран физическим трудом «за еду и ночлег» трудно привлечь молодежь.

Проблема в том, что циклическая безработица сама по себе оказывает негативное воздействие на экономический рост (т.н. «закон Оукена»). Но к издержкам безработицы следует отнести и те потери, которое несет общество в связи с расходами на образование, профес-

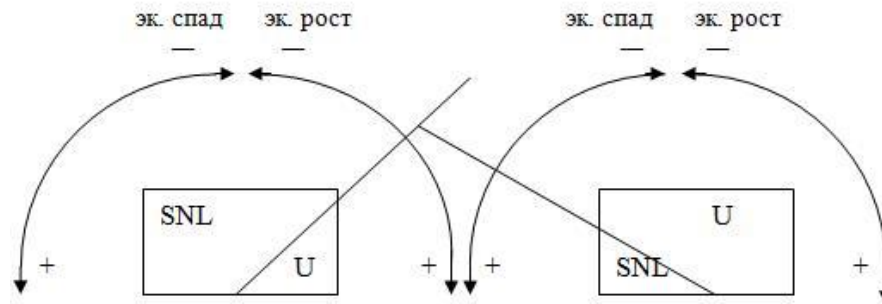
⁹ Действительно, в 1990-2000 гг. важной особенностью, отличавшей РФ от большинства переходных стран, был сравнительно невысокий уровень безработицы, компенсировавшийся очень низким уровнем МРОТ и, соответственно, зарплат, значительного процента населения, особенно в бюджетном секторе. Как отмечает Л. Овчарова: «специфика российской бедности состоит в том, что половина наших бедных работает». См.: *Архангельская Н. Кто беден в России // Эксперт. – 2004. – № 16. С. 89.*

сиональную подготовку и обеспечение определенного уровня квалификации людям, которые в результате оказываются не в состоянии их применить, и, следовательно, окупить (в России, по нашим оценкам, это касается не менее 1/3 выпускников).

Т.е. увеличение SNL (обусловленное скорее социальными и политическими, а не экономическими потребностями) оттягивает на себя некоторую часть ресурсов, которые могли бы стать инвестициями в рост экономики и может привести к увеличению количества невостребованных специалистов.

В зависимости от экономической конъюнктуры в стране и от изменения уровня циклической безработицы происходит коррекция соотношения между U и SNL. При экономическом росте происходит облегчение финансового бремени вложений в подготовку SNL, а система образования меньше работает «вхолостую», при экономическом спаде имеет место обратная тенденция. Очевидно, что требуется не только экономический рост, но и развитие, способствующее диверсификации рынка труда. Чисто ценовой рост ВВП не является гарантом экономического развития, во всяком случае в долгосрочной перспективе.

Рис. 2. Влияние экономической конъюнктуры на рост SNL (–, + - степень интенсивности роста/спада). В условиях устойчивого экономического роста циклическая безработица сокращается, как и потребность в SNL, а при экономическом спаде – наоборот.

Таким образом, мы наблюдаем эффект маятника (см. рис. 2). В то же время, бывают ситуации, когда и в условиях экономического роста требуется большое количество SNL (например, после демобилизации). К тому же государство может «взваливать» на систему образования самые разнообразные неэкономические задачи обеспечения стабильности: патриотическое воспитание, аккультурация и адапта-

ция мигрантов, пацификация радикальной молодежи, идеологическая обработка и т.д.

Для удобства мы предлагаем разделить инвестиции в сферу третичного образования на четыре группы: инвестиции в производство нужных заказчику специалистов (И1), инвестиции в инфраструктуру образования (их еще можно назвать «инвестициями в институциональное обслуживание») (И2), коммерческие инвестиции (И3) и инвестиции, направленные на обеспечение социально-политической стабильности, посредством увеличения численности SNL (И4). Последний тип инвестиций может осуществляться с разной степенью осознанности и под разными названиями – речь может идти о сохранении или повышении образовательных стандартов, заботе о молодежи, инвестициях в человеческий капитал и т.д. Этот тип инвестиций, как правило, осуществляет преимущественно государство, бизнес в нем не очень сильно заинтересован. По понятным причинам в данной главе мы рассматриваем именно И4.

Таким образом, SNL тем больше, чем больше $\frac{И4}{ВВП}$.

Процентный вес каждой группы вряд ли возможно точно вычислить, однако можно попробовать определить индикаторы, указывающие на тенденции к увеличению И4.

Разумным шагом представляется в данной связи разделение государственных инвестиций в сферу образования еще и на *качественные* и *количественные*, т.е. направленные преимущественно на рост качества обучения или увеличение общего количества учащихся. Если баланс между ними нарушается и количественные инвестиции явно преобладают, это приводит к росту числа SNL и увеличению доли компонента И4. На наш взгляд, такие изменения часто могут быть политически мотивированными и являются индикаторами роста напряженности в обществе (реального или потенциального). Как правило, признаками доминирования количественных инвестиций в систему образования, направленных на сохранение стабильности являются: 1) резкое увеличение числа студентов; 2) увеличение времени подготовки специалистов; 3) расширение охвата разных форм образования (заочное, вечернее и т.д.); 4) сокращение/ низкий уровень государственных расходов на подготовку в пересчете на одного уча-

щегося¹⁰; 5) значительный рост числа преподавателей при заработной плате ниже средней по экономике; 6) увеличение числа выпускников, работающих не по специальности (особенно обладателей третичного образования, которые трудятся по неквалифицированным профессиям); 7) снижение полезной отдачи от инвестиций в процессы развития и роста; 8) низкий уровень расходов на образование в расчете на одного учащегося по отношению к ВВП на душу населения; 9) снижение альтернативных издержек на получение третичного образования; 10) девальвация высшего образования, а также 11) высокая мотивация людей на получение третичного образования даже безотносительно к его качеству (об этом - позже). Действительно, предельно огрубляя, можно предположить, что перспектива, допустим, урезать вдвое затраты на одного учащегося, но при этом принять в ВУЗы в два раза больше молодых людей и разгрузить рынок труда может оказаться очень привлекательной для политического руководства. Или в том случае, если правящая элита контролирует львиную долю экспортных поступлений, гипотетически ее может заинтересовать возможность обеспечить временную занятость большого количества невостребованной экономикой молодежи и при этом тратить на каждого, как на учащегося, 30% душевого ВВП, вместо того, чтобы обеспечивать его рабочим местом или пособиями объемом, допустим, в 60 %. Конечно, подобные меры отдают авантюризмом и обеспечивают темпоральный эффект.

Предложенная модель показывает, что уровень эффективности инвестиций в систему образования, целью которых является не модернизация, рост производства и развитие человеческих ресурсов, а рост SNL и обеспечение политической стабильности, подчиняется экономическому закону убывающей отдачи. Избыточный рост И4 приводит к увеличению затрат и появлению в будущем большого количества образованных специалистов, не востребованных рынком труда, и в целом к девальвации третичного (особенно высшего) образования.

Сам по себе рост числа SNL не обязательно является большой проблемой, на наш взгляд, он может оказывать негативное воздействие на политическую стабильность в сочетании с другими факторами в трех основных случаях:

¹⁰ Что, с точки зрения затратного метода расчета стоимости ЧК, несомненно, является симптомом сокращения инвестиций в формирование положительного человеческого капитала и сказывается на его качестве.

- когда последовательно приводит к снижению качества образования,
- когда накладывается на негативную экономическую конъюнктуру,
- при растущем уровне «демографического давления».

Таким образом, проблема переизбытка SNL сейчас приобретает большую актуальность в условиях мирового экономического кризиса/замедления темпов роста при высоком уровне демографического давления в ряде регионов и стран. Неслучайно, что многие страны арабского мира столкнулись с политическими потрясениями в начале 2011 года.

В то же время следует отметить, что и экономический рост не всегда является панацеей и может сам по себе может приводить к нестабильности – эффект, отмеченный М. Олсоном, С. Хантингтоном и другими исследователями. Экономический рост в модернизирующихся и переходных обществах может приводить к резкой поляризации, «разрушению системы привычных социальных статусов и идентичностей»¹¹, эскалации шумпетеровского «созидательного разрушения» (во многих случаях второго может быть гораздо больше, чем первого), неоправданному росту притязаний населения (к примеру, т.н. «революция ожиданий») и появлению массовых фрустраторов. С. Хантингтон акцентирует внимание на «социальной мобилизации», которая сопутствует экономической модернизации и утомляет людей¹². Однако данные процессы и факторы по понятным причинам не находятся в центре внимания настоящей главы.

Негативную ситуацию в условиях экономических трудностей дополнительно усугубляет форсированная переориентация системы образования преимущественно на узкую номенклатуру специальностей, считающихся наиболее востребованными, что в дальнейшем негативно сказывается как на самой образовательной системе и уровне качества ее услуг, так и на ситуации с рынком труда, т.е. может иметь место достаточно одностороннее перепроизводство определенных специалистов на фоне растущего разрыва между экономическими перспективами разных видов образования. В своей крайней форме этот процесс ведет к формированию значительных «образовательных пузы-

¹¹ Olson M. Rapid Growth as a Destabilizing Force // The Journal of Economic History. – 1963. – Vol. 23. – № 4. P. 532

¹² См.: Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

рей», что может дополнительно увеличить фрикционную безработицу и оказать негативное воздействие на экономику и настроения молодежи.

Таким образом, можно сказать, что, увеличивая И4 в трудных экономических условиях, не имея эффективной программы или возможности стабильного экономического роста и развития рынка труда, правящий режим увеличивает уровень политической стабильности в кратко- и среднесрочной перспективе, но за счет обострения противоречий, экономических и социальных дисбалансов в будущем.

Естественный уровень образования и формирование человеческого капитала

Интересной представляется экстраполяция на рассматриваемый феномен понятий теории человеческого капитала. Долгое время с точки зрения классической экономической теории человеческий капитал (ЧК) считался только социальным фактором развития, т.е. затратным фактором. Считалось, что инвестиции в воспитание и образование являются непроизводительными, затратными. Во второй половине XX столетия (век ЧК) отношение к человеческому капиталу и образованию постепенно кардинально изменилось. Сейчас, особенно в развитых странах, он рассматривается как основной двигатель современной экономики. Огромная роль человеческого капитала в процессах экономического развития и роста не вызывает сомнений. Операциональным представляется следующее распространенное определение ЧК: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. ЧК включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию»¹³. Коэффициент трансформации инвестиций в человеческий капитал может принимать положительные, нулевые и отрицательные значения. Как уже отмечалось, неэффективно функционирующая система образования, неправильно осуществленные инвестиции в эту сферу могут вести к формированию отрицательного человеческого капитала (ОЧК). Отрицательный человеческий капитал можно определить как ЧК, не обеспечивающий какой-либо полезной отдачи от инвестиций в процессы развития и роста. Выпускники могут являться носителями знаний, навыков и профессиональной этики, которые не соответствуют современным требованиям.

¹³ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – МГУ: ИНФРА-М, 2008. С. 304.

То есть естественный уровень образования можно определить и как оптимальный тип инвестиций в человеческий капитал посредством системы образования, ограничивающий формирование отрицательного и стимулирующий рост положительного ЧК.

Высокий уровень циклической безработицы не только приводит к недоиспользованию человеческого капитала, но и сам по себе негативно влияет на его качество, способствуя, в том числе и росту ОЧК. Во многом это происходит из-за появления т.н. «отчаявшихся работников», безработица сопряжена с вынужденным профессиональным простоем, деградацией и другими социальными недугами. Однако наш тезис заключается в том, что существенную роль в формировании ОЧК может играть и система образования, используемая для массовой подготовки SNL в целях обеспечения политической стабильности. Ведь люди могут получать невостребованную специальность или образование низкого качества, что может создать проблемы для их будущего адекватного (т.е. не сопровождающегося избыточной фрустрацией) трудоустройства. Назовем этот феномен эффектом «отложенной фрустрации» (также его можно назвать и «отложенной безработицей», или «потенциальной нестабильностью»). Система образования формирует ОЧК за счет:

- непропорционального перепроизводства специалистов по определенным специальностям, сопряженного с разбалансировкой, в том числе и искусственным разведением спроса и предложения на рынке труда и набуханием «образовательных пузырей» (*количественный фактор*);

- «псевдообразования», т.е. низкого качества образования, а также обучения устаревшим знаниям или «псевдознаниям» (*качественный фактор*).

Если о первом процессе в настоящей главе уже было написано немало, то понятие «псевдообразование» нуждается в определенных пояснениях. Некачественное высшее образование в том случае, когда количественные инвестиции слишком сильно доминируют, превращается в «псевдофактор развития»¹⁴ и работает на формирование и накопление отрицательного человеческого капитала. Снижение затрат неизбежно снижает качество. Вторая проблема: псевдо- и устаревшие знания, которые дает система образования вследствие целого ряда экономических, политических и идеологических факторов. Что

¹⁴ Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 36

еще более печально, даже если учебные заведения в период экономических трудностей дают качественные знания, они в значительной степени превращаются в псевдознания, так как учащиеся не могут их воспринять, поскольку полагают, что это знания, которые потом никак не могут практически им пригодиться.

Отечественный экономист Ю.А. Корчагин предлагает жестко разграничивать понятия «псевдообразование» и конкурентоспособное образование на уровне мировых стандартов, и соответственно разделить инвестиции в образование следующим способом:

$$I^{\Sigma Обр} = I_{Пс.обр} + I_{Обр.}$$

где $I^{\Sigma Обр}$ – суммарные инвестиции в образование; $I_{Пс.обр}$ – инвестиции в псевдообразование; $I_{Обр.}$ – инвестиции в конкурентоспособное образование.

Если $I_{Пс.обр} \gg I_{Обр.}$, то отдача от инвестиций в ЧК будет минимальной; и наоборот, если $I_{Пс.обр} \ll I_{Обр.}$, то отдача от инвестиций в ЧК будет максимальной¹⁵.

Таким образом, инвестиции в сферу образования можно дополнительно классифицировать как *эффективные инвестиции* – это инвестиции в конкурентоспособное образование и знания и *псевдоинвестиции* – т.е. инвестиции в псевдообразование и псевдознания.

Накопленный отрицательный человеческий капитал может проявлять себя (и политически и экономически) наиболее активно в периоды бифуркаций – т.е. в условиях сильно неравновесных состояний: при резком переходе страны в другую экономическую и политическую систему, на более высокий технологический уровень и пр.

Для настоящего исследования представляет интерес еще одно положение из теории человеческого капитала – «минцеровские» нормы отдачи высшего образования. Нормы отдачи принято считать интегральным индикатором эффективности вложений в человеческий капитал. Они показывают, на сколько процентов возрастают заработки работников при увеличении продолжительности обучения на один год. Впервые такой подход был применен польско-американским экономистом Дж. Минцером¹⁶ в 1970-е годы. Речь идет о частных выгодах непосредственно самого работника, стимулирующих его к получению образования. Использование методологии расчета нормы

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Mincer J. Schooling, Experience and Earnings. – N.Y.: Columbia University Press, 1974.

отдачи третичного образования и соответствующих эмпирических данных может привести к, казалось бы, противоречащим нашей исходной гипотезе и контринтуитивным выводам: иногда, в случае серьезных отклонений от «естественного уровня образования», в условиях невысокого роста спроса на рынке рабочей силы и в то же время опережающего роста предложения образованных специалистов, норма отдачи от образования может не сокращаться, а, наоборот, демонстрировать устойчивый и длительный рост.

Конечно, правилом является ситуация, когда в условиях экономического развития количество учащихся растет, потому что норма отдачи образования увеличивается и больше возможностей занять лучшее рабочее место, а в условиях кризиса имеет место обратная тенденция. При массовом перепроизводстве людей с дипломами ВУ-Зов, они получают низкие зарплаты и испытывают большие трудности с поиском работы по специальности (отличный пример – Грузия, где свыше 90% молодежи получают высшее образование, но оно слабо сказывается на будущих доходах и, следовательно, почти не окупается - отдача на год образования составляет $\approx 3\%$). Но из этого правила есть исключения: бывает, что, если даже продолжать «штамповать» людей с высшим образованием в течение десяти и более лет, они, вопреки ожиданиям, продолжают получать относительно высокую по меркам экономики своей страны заработную плату. Ярчайшим примером такого исключения является современная Россия, где норма отдачи от высшего образования больше десяти лет колеблется по разным оценкам от 8 до 10-11%¹⁷. Кроме того, наличие образования (даже по не слишком востребованной специальности) может существенно повышать и шансы при поиске работы, не связанной с полученными компетенциями.

Для того, чтобы объяснить этот эффект, необходимо рассмотреть еще один феномен – назовем его «образовательной пирамидой». Процесс построения такой пирамиды хорошо заметен и заключается в том, что люди с третичным образованием постепенно перемещаются на менее квалифицированные рабочие места, вытесняя оттуда людей с менее высоким образовательным уровнем на еще менее квалифицированные рабочие места или просто на улицу. Особенно это затрагивает сферу услуг. В результате данного процесса, даже если ре-

¹⁷ См.: *Капелюшников Р.И.* Человеческий капитал России / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 11.11.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m11/n512010>.

альные заработки образованных специалистов, занимающих «чужие» места, фактически не требующие высшего образования, сократятся, норма отдачи может не измениться, потому что у работников с высшим образованием заработки упадут на такой же процент, на который они упадут, к примеру, у людей со средним образованием. Как видно, описанная ситуация разительно отличается от классических теорий технократии, предполагавших вытеснение «синих воротничков» «белыми» в результате развития и усложнения экономики¹⁸. В такой ситуации растущую угрозу для стабильности политического режима представляют уже люди не с третичным, а с первичным и вторичным уровнями образования, чьи конкурентные позиции ослабевают. Ведь такая стабилизация осуществляется за их счет. Вытесняемые со своих, вполне обоснованных, позиций, они теряют в покупательной способности, статусе, перспективах трудоустройства. Некоторые из них, к сожалению, пополняют ряды т.н. «отчаявшихся работников».

В том случае, если работодатели, пользуясь ростом предложения, перепроизводством образованной рабсилы поднимают планку образовательных требований к соискателям и персоналу, это является дополнительным мотиватором, создает отсутствовавшую прежде целесообразность получения хоть какого-то третичного образования «для галочки» и дополнительно загружает систему образования. Само государство может проводить такую же политику в бюджетной сфере и госучреждениях.

Естественно, описанный процесс ведет к девальвации высшего образования. Ключевую роль начинает играть сам диплом, в том числе и как особый вид статусного, символического капитала¹⁹. Это может усилить дрейф системы образования в сторону коммерческого института, предлагающего в первую очередь символический капитал. Если «вскрыть» такую «образовательную пирамиду», скорее всего можно будет увидеть внутри нее несколько «образовательных пузырей» разной степени надутости.

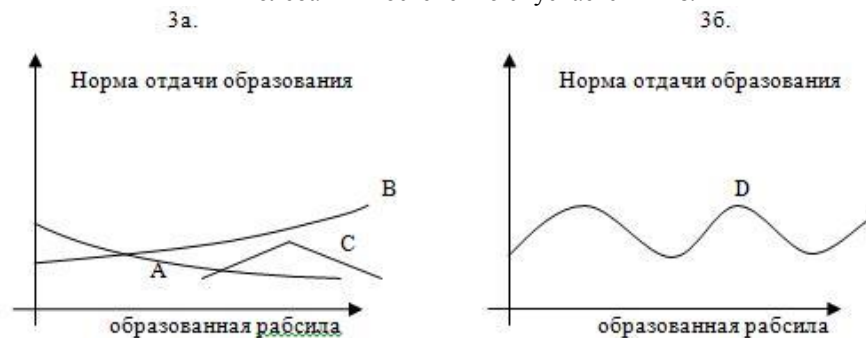
Итак, мы видим, что «образовательная пирамида» – это своего рода игра с «нулевой суммой», порождающая бесконечный порочный круг, заканчивающийся, вероятно, политическими потрясениями. На

¹⁸ См.: Дракер П. Эра социальной трансформации // URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/transformation/>; Иноземцев В. Социальное неравенство как проблема становления постэкономического общества // Полис. – 1999. – № 5.

¹⁹ См.: Бурдые П. Социология политики. – М.: 1992.

наш взгляд, существовать такая ситуация может достаточно долго, но, как и любую пирамиду, рано или поздно ее ожидает крах. В условиях отсутствия эффективных реформ, при низких темпах экономического развития (а в современный экономический кризис мало кто может похвастаться высокими) по мере устойчивого роста выпускников учебных заведений норма отдачи, и соответственно окупаемость образования неизбежно будут падать. Остается только догадываться, к какому тупику могут привести эти процессы. На наш взгляд, феномен «образовательной пирамиды» можно наглядно показать с помощью следующей схемы (см. рис. 3).

Рис. 3а. Динамика изменения нормы отдачи образования и эффект «образовательной пирамиды». А – ситуация экономической стагнации, В – ситуация экономического развития, С – «образовательная пирамида». Образованная рабсила будет постоянно смещаться вправо, т.е. в длительной перспективе норма отдачи имеет тенденцию сокращаться. **Рис. 3б.** D – «свиной цикл»²⁰ дает самое точное представление о динамике колебаний нормы отдачи в зависимости от экономической ситуации, при этом амплитуда колебаний постепенно спускается вниз.

Также, работники с третичным образованием очень существенно улучшают свои позиции по отношению к менее образованным в том, что касается уровня занятости, защищенности от рисков безработицы (схематически этот процесс будет выглядеть так же, как рис. 3, достаточно вместо «нормы отдачи» поставить «трудоустройство»). Это глобальная и закономерная тенденция, но в случае «образовательной пирамиды» она явно гипертрофирована. Да, люди с «избыточным» образованием могут массово захватывать изначально не предназначенные для них рабочие места. Но возможности этого «уплотнения»

²⁰ Такое «неблагозвучное» название объясняется тем, что сходные процессы первоначально изучались на примере рынка свиней.

хоть и велики, но все-таки ограничены и чреваты социальными потрясениями. Обычно рост востребованности образованных специалистов обусловлен ориентацией экономики на производство высокотехнологичной продукции и услуг, требующих высокой квалификации, где труд работников с высшим образованием обладает более высокой производительностью. В случае же «образовательной пирамиды», экономические условия и текущие задачи, как правило, совсем иные. Проблема встает особенно остро, если качество полученного образования не позволяет работникам с дипломами поднять производительность труда. Простая деловая логика не позволит многим предприятиям абсолютизировать явно избыточный фактор производства.

Таким образом, снимающая напряженность «образовательная пирамида», в дальнейшем может и создавать ее. Во-первых, антагонизируя общество частичным вытеснением на обочину наименее образованной рабочей силы (неоправданным с точки зрения производительности труда и экономической отдачи). По-видимому, в этом есть определенный политический смысл, так как наименее образованная часть общества имеет наименьший политический вес и представляет наименьшую угрозу правящему режиму. Различный уровень образования может отдалять друг от друга разные группы молодежи, препятствуя выработке и артикуляции общих интересов, однако в современном массовом обществе с доступной системой образования стабилизационные возможности подобной «стратегии разведения» ограничены.

Во-вторых, вследствие своей неизбежной (и, возможно, шоковой) коррекции, обусловленной постоянным ростом предложения образованных работников.

Создание «образовательной пирамиды» может быть следствием как свободной игры рыночных сил, так и недальновидной политики политического руководства. По всей видимости, преувеличением было бы считать ее результатом «сговора» работодателей с системой образования.

На наш взгляд, чисто экономическое понимание такой «пирамиды», или «ловушки», не окажется плодотворным, особенно в том, что касается поиска выхода из нее. Мы полагаем, что она должна иметь и политическую целесообразность, заключающуюся в стремлении политического режима избежать волнений, оттянуть негативные последствия своей политики.

Резюмируя, попробуем ответить на вопрос: почему же в одних странах создаются «образовательные пирамиды», а в других – нет?

Какие факторы этому способствуют? На наш взгляд, при первом приближении, в качестве основных факторов можно выделить следующие:

- ресурсная или основанная на ренте экономика, позволяющая за счет сверхдоходов сглаживать рыночные противоречия;
- наличие и набухание «образовательных пузырей»;
- умеренный уровень демографического давления на систему образования;
- социокультурный фактор – статус высшего образования в обществе очень велик;
- удачное сочетание невысоких альтернативных издержек получения образования и выгод неденежного характера. Последние могут быть очень разнообразными. Например, мы полагаем, что чем более равным является соотношение количества студентов разного пола, тем выше неденежные выгоды образования для молодых мужчин, и даже, подспудно, ниже уровень их потенциальной протестной активности. На примере рассмотренных в главе кейсов можно сделать вывод о том, что сочетание альтернативных издержек и неденежных выгод получения высшего образования является очень благоприятным в современной России и не слишком привлекательным в предреволюционных Египте и Тунисе, так как в этих странах примерно половина студентов не завершали образования;
- и, наконец, по всей видимости, наличие завуалированной и, возможно, смутно осознаваемой политики, направленной на замораживание нежелательных для политической элиты социальных и политических процессов.

Последний вопрос из теории человеческого капитала, который мы рассмотрим – это проблема недоиспользования ЧК. В первую очередь это касается недоиспользования образования. Собственно говоря – это определяющая проблема разбалансировки «естественного уровня образования». При высоком уровне недоиспользования человеческого капитала достижение этого «естественного уровня» представляется невозможным. Решить серьезные проблемы всей экономики в одиночку система образования, конечно же, не в состоянии, ее коррекционные и стимулирующие возможности ограничены. Мы полагаем, что массовая подготовка SNL неизбежно приводит к недоиспользованию человеческого капитала.

Определение уровня недоиспользования ЧК не является сложной задачей ввиду доступности необходимых статистических данных. К примеру, имеющиеся данные Росстата «Обследование населения по

проблемам занятости населения» позволяют сделать вывод о том, уровень недоиспользования ЧК в российской экономике, к сожалению, является значительным. По подсчетам Р.И. Капелюшникова, к работникам, чей образовательный потенциал недоиспользуется, можно отнести около 15% работников сферы обслуживания, 20% сельскохозяйственных работников и 40% неквалифицированных рабочих, что «свидетельствует либо о низком качестве имеющегося у них образования, либо о нерациональном его использовании, когда, имея высокую формальную подготовку, они оказываются вынуждены заниматься неквалифицированными видами труда»²¹. На наш взгляд, проблема недоиспользования ЧК может быть тесно связана как с проблемой накопления ОЧК, так и с формированием «образовательной пирамиды».

«Утечка мозгов» как фактор политической стабильности

Одним из «клапанов» снятия негативных последствий описанных процессов может являться внешняя миграция части образованных специалистов, невостребованных в своей стране. Этот процесс, назовем его «канализацией избыточного человеческого капитала», позволяет многим странам восстанавливать баланс спроса и предложения трудовых ресурсов, ослабить социальное напряжение. При этом, нередко уезжают самые активные и амбициозные люди, чья энергия и таланты, в случае невозможности полноценной профессиональной реализации в своей стране могут быть обращены на политическую и социальную сферы (протестные движения, поддержка оппозиции, диссидентство и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, политическое руководство целого ряда развивающихся стран, несмотря на регулярно высказываемое недовольство по поводу «утечки умов», воспринимает его как неизбежное «маленькое зло» и даже по-своему позитивный процесс, и фактически не предпринимает достаточных мер противодействия.

В то же время этот ресурс может быть в полной мере задействован лишь в том случае, если качество образования соответствует мировым стандартам или хотя бы приближается к ним. Это означает, что некоторые страны, которые накопили отрицательный человеческий капитал или обладают ЧК низкого уровня и качества, не могут

²¹ Капелюшников Р.И. Эволюция человеческого капитала в России // Отечественные записки. – 2007. – № 3 // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/807>

его успешно экстернализовать. Речь идёт о специалистах с относительной низкой конкурентоспособностью и востребованностью. Таким образом, снижение качества образования в пользу количественных факторов может в дальнейшем сыграть плохую службу, заблокировав канал снятия напряженности.

Перекрыв возможность выезда образованных мигрантов изнутри или извне, можно существенно подорвать внутривнутриполитическую стабильность в отдельной стране. Это же провоцируется и за счет формирования ОЧК самой системой образования (когда не преподаются нужные иностранные языки на приемлемом уровне качества, предлагаются устаревшие или локально ограниченные знания и т.д.).

Транснационализация образования, академическая мобильность являются ярко выраженным положительным фактором, так как позволяют повысить качество образования, выработать ценные навыки и, соответственно, поднять уровень человеческого капитала. В то же время страны, готовящие свою элиту в зарубежных учебных заведениях, могут в дальнейшем столкнуться с более традиционными внешнеполитическими вызовами и проблемами экстернализации и транснационализации элиты.

Итак, «утечку умов» можно рассматривать в качестве фактора стабильности общественно-экономической системы, однако не следует забывать, что этот эффект темпорален, в долгосрочной перспективе она, несомненно, подрывает предпосылки возможного экономического развития.

Влияние естественного уровня образования на структурную безработицу

Есть еще один важный момент, который необходимо прояснить, чтобы не попасть в ловушку, грозящую разрушить все вышеописанные построения. Дело в том, что помимо *циклической* безработицы важную роль в исследуемых процессах может играть и *структурная* безработица.

Структурная безработица обусловлена изменениями в структуре спроса на труд, когда образуется структурное несовпадение между квалификацией безработных и требованием свободных рабочих мест. Она обуславливается масштабной перестройкой экономики, изменениями в структуре спроса на потребительские товары и в технологии производства, ликвидацией устаревших отраслей и профессий. Причём существуют 2 типа структурной безработицы: стимулирующая и деструктивная. Колебания структурной безработицы подчинены бо-

более длительным экономическим и технологическим циклам. Структурная безработица не лечится простым увеличением рабочих мест, она требует уровня ЧК адекватного изменившимся требованиям экономики. В периоды трансформаций рынок обесценивает многие виды образования (даже вполне качественного), создавая потребность в реаллокации человеческого капитала. Система образования позволяет справляться со структурной безработицей, занимаясь и подготовкой востребованных специалистов, и переподготовкой невостребованных. Перерабатывая значительный процент рабочей силы, она превращает деструктивную безработицу в стимулирующую.

Наиболее сложная ситуация возникает, когда циклическая безработица, обусловленная экономическим спадом, накладывается на структурную, вызванную серьезными качественными трансформациями экономики и социума. Здесь роль системы образования, в том числе и в сохранении политической стабильности дополнительно возрастает.

Поэтому, если речь идет о роли образовательной политики, важно рассматривать эффекты и циклической и структурной безработицы как комплементарные. С позиции такого подхода, предлагаемая гипотеза состоит в том, что рассмотренные выше количественные и качественные факторы, способствующие формированию ОЧК, искусственно приводят также к появлению эффекта, напоминающего структурную безработицу. Т.е. люди, уже получившие образование, попав на рынок труда, стоят перед необходимостью дальнейших инвестиций в получение образования: переобучения или продолжения образования. Общество их подготовило к работе, а потом, уже в самом начале их трудовой деятельности, вынуждено переподготавливать. Большую роль в этом процессе играют такие факторы как:

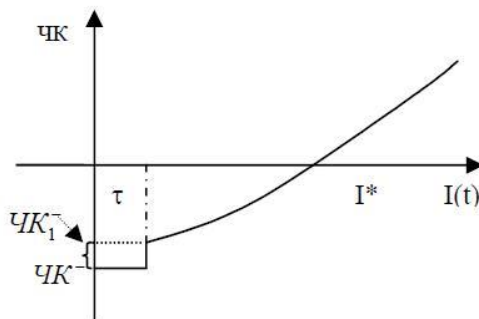
- «образовательные пузыри»;
- низкое качество образования;
- затянувшаяся циклическая безработица.

Таким образом, сама по себе циклическая безработица, если для борьбы с ее последствиями включается механизм штамповки SNL может постепенно трансформироваться в структурную.

Накопившийся ОЧК требует дополнительных инвестиций в человеческий капитал для изменения сущности знаний и опыта, причем в ряде случаев они могут превышать стоимость подготовки специалиста с нуля или приглашения работника со стороны (см. рис. 4). Но главное здесь даже не это – а потеря ценного времени, так как ЧК является инерционным производительным фактором, инвестиции в ко-

торый приносят отдачу только через некоторое время. В итоге, полученные теоретические знания и практические навыки работников расходятся все в большей степени, образуя эффект ножниц. Желание «занять» молодежь в течение длительного времени, чреватое штамповкой SNL без особой заботы о качестве образования, может обернуться колоссальными потерями времени, чреватými значительным, труднопреодолимым отставанием.

Рис. 4. Зависимость человеческого капитала субъекта с начальным отрицательным человеческим капиталом $ЧК_1^-$ от инвестиций с учетом временного запаздывания τ отдачи от вложений²²

Эта растяженность во времени имеет и политические импликации, являясь мощным массовым фрустратором²³: люди с высшим образованием и так пришли на рынок труда позже других, они понесли издержки, связанные с его получением, и вот теперь снова вынуждены простаивать, не имея возможности окупить свои инвестиции.

Принцип министра просвещения графа Д.А. Толстого «Еще шесть лет латыни - и вы увидите, как угомонится ваша молодежь» звучит сейчас как полнейшее безумие, и является контрпродуктивным, но, как ни странно, у него много сторонников и в наше время, вспомним, к примеру, недавние инициативы Единой России.

²² См.: Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 38.

²³ Эффект массового социального фрустратора хорошо освещен в работе М.Ю. Урнова «Эмоции в политическом поведении» (См.: Урнов М.Ю. Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект-Пресс, 2008).

Заключение

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть тесную взаимосвязь экономических и образовательных процессов с политикой.

Если еще в первой половине XX века правящие элиты могли видеть в широком распространении высшего образования фактор нестабильности, а то и прямую угрозу своей власти и продолжали политику ограничения доступа к образованию для незелитных слоев, то со второй половины XX века, на волне научно-технической революции и демографического взрыва, широкое распространение образования, напротив, становится важным условием стабильности режима, желающего остаться у власти.

С 1990-х гг. во многих странах и регионах мира начинается бум третичного, особенно высшего образования, стремительно увеличивается число студентов, форсированно осуществляется транснационализация образовательного процесса, растет аутсорсинг и трудовая миграция образованных специалистов.

Мы полагаем, что в целом ряде стран количество SNL имеет тенденцию к увеличению, тем не менее сократить его сложно, особенно в период экономических трудностей. Политический режим отчасти является заложником своей образовательной политики, так как рост платы за обучение или сокращение мест в ВУЗах может привести (и в современном мире с большой вероятностью приводит) к массовым акциям протеста молодежи. Резкое снижение качества и доступности образования – крайне непопулярная мера, так как для современной молодежи ценность образования велика, как никогда. Неспособность реализовать себя при наличии высокого уровня образования является в наше время мощнейшим и довольно массовым социальным фрустратором, мотивирующим социальные беспорядки. Когда человек учится в ВУЗе – он имеет занятие и, как правило, ожидает улучшений в будущем, что примиряет его с реальностью. Он хочет благополучно закончить обучение, получить диплом, ведь инвестиции в ЧК, подобно любым другим, предполагают, что человек жертвует чем-то сегодня ради получения чего-то большего в будущем. Но, когда одна занятость заканчивается, а другая все не наступает, или она является совсем не такой, как ожидалось, – это нередко приводит к фрустрации.

Можно возразить, что важную роль в политической дестабилизации «снизу», в том числе и в странах постсоветского пространства, нередко играют именно студенческие организации и движения. На первый взгляд этот факт может быть истолкован как противоречащий

исходной гипотезе. Однако следует отметить, что очень часто такие организации напрямую дирижируются и финансируются, в том числе и из-за рубежа. Кроме того, на наш взгляд, значительное влияние на политическую и протестную активность студенчества оказывает тот же эффект – отсутствие уверенности в своем адекватном трудоустройстве и профессиональном будущем.

Мы полагаем, что ограничение качества образования в целях политической стабильности – то чем исторически занималась элита многих стран, является контрпродуктивной стратегией в современных условиях. На наш взгляд, низкое качество образования, внедряемые псевдознания уже не способствуют политической стабильности, как считалось раньше. Они ведут к накоплению ОЧК, росту социальных проблем в будущем.

Учитывая современные мировые тенденции, можно предположить, что со временем роль «естественного уровня образования» будет только возрастать. Развитие образования, в большинстве случаев приводит к увеличению уровня рационализации политики, экономические проблемы – к росту протестных настроений. Что же получится на пересечении этих двух векторов? Вполне возможно появление и широкое распространение среди молодого и высокообразованного пролетариата новых глобальных движений и даже идеологий. Или адаптация уже существующих к их требованиям и запросам. Может быть, новый идеологический фактор в мировой политике даже потеснит цивилизационный и приведет массы молодых людей к новому поиску идентичности.

В глаза бросается связь образовательной политики, направленной на опережающий выпуск дипломированных специалистов с кейнсианской парадигмой. Такая образовательная политика оправдывала себя в период бурного экономического роста и развития, но вступила в кризис вместе с кейнсианством в период рецессии мировой экономики.

Чтобы проиллюстрировать гипотезу о «естественном уровне образования», проведем рассмотрение трех конкретных кейсов, в которых, на наш взгляд, отчетливо проявился описанный феномен. Речь пойдет о примерах США 1940-х – 1960-х гг., современного Туниса и Египта до «жасминовой» и «твиттерной» революций 2011 г. и России с начала 1990-х гг. до настоящего времени. По понятным причинам основное внимание в настоящем исследовании было обращено на последний кейс.

Кейс № 1. Послевоенные США.

После Второй мировой войны в США началась демобилизация, с фронта должно было вернуться более 6 млн. мужчин. Несмотря на то, что последствия великой депрессии оказались преодоленными и США смогли достаточно заработать на войне, экономика не могла быстро создать достаточное количество новых рабочих мест. При этом в стране уже завершился Новый курс Ф. Рузвельта и государство постепенно уходило из экономики. «Лишних» молодых людей нельзя было как прежде, выкинуть на улицу или направить в лагеря работать за еду. В таком случае «гроздь гнева» обещали быть куда внушительнее, чем десятилетием ранее. США вышли из положения благодаря социальной программе, в рамках которой вернувшимся солдатам выдавались льготные кредиты либо на открытие малого бизнеса, либо на поступление в колледж. Большинство выбрало второй вариант. В учебных заведениях того времени не было требуемого количества свободных мест и система образования начала расти как на дрожжах, произошла ее резкая демократизация²⁴. Данный процесс привел к образованию большого количества новых учебных заведений и росту науки, оказавшему серьезное влияние на дальнейшее экономическое развитие страны. По расчетам Э. Денисона, прирост ВВП на душу населения в США после второй мировой войны был на 15-30% обусловлен инвестициями в образование²⁵.

За счет того, что после Второй мировой войны в мире начался экономический бум, обусловленный НТР (т.е. А-фаза очередного Кондратьевского цикла), а также создания Бреттон-Вудской системы, упрочившей позиции доллара как мировой резервной валюты, высокие темпы экономического роста в США позволили создать много новых рабочих мест и избежать дестабилизации, а норма отдачи образования была высокой, чему в дальнейшем способствовал и «послеспутниковый период» – научный бум в США, продлившийся с конца 1950-х до середины 1960-х гг. С. Фишер отмечает высокую рентабельность получения третичного образования в тот период: «Исследования, проведенные в 60-годах, показали, что реальная норма отдачи инвестиций в образование была более 10%. Фактическая

²⁴ Интервью с Г. Дерлугьяном / Быков П., Гурова Т. Капитализм для всех // Эксперт. – 2011. – № 9. СС. 8-9.

²⁵ Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 10.

норма отдачи вложений в акции в США в среднем составляла около 6% в год, а в облигации – около 2-х. [...] Однако в 70-е годы реальная отдача от инвестиций в высшее образование упала ниже 10%. Это снижение частично явилось следствием увеличения числа людей, поступающих в колледжи»²⁶.

Данный кейс является наглядным примером того, как бурный экономический рост, создавая требуемое количество рабочих мест, способствует эффективному снятию напряженности – перед нами удачный пример балансировки «естественного уровня образования», обусловленный высокими темпами экономического развития и эффективной работой системы образования.

Кейс № 2. Предреволюционные Тунис и Египет.

Следующий кейс – революции 2011 г. в Тунисе и Египте. В текущем году обе страны почти синхронно столкнулись с вспышками дестабилизации «снизу», приведшими к крушению авторитарных политических режимов. Даже если не учитывать тот факт, что события в Тунисе оказали непосредственное влияние на развитие ситуации в Египте, бросается в глаза то, что в предреволюционной обстановке этих стран очень много общего. Это наиболее светские и умеренно-либеральные страны региона со схожей демографической ситуацией, характеризующейся ярко выраженным «молодежным бугром»²⁷, системой массового и доступного третичного образования и уровнем развития экономики явно недостаточным для такого значительного количества выпускаемых специалистов. Поэтому движущей силой революций в обеих странах стала образованная, но неустроенная в жизни молодежь. На это указывают многие исследователи. Так Б.В. Долгов совершенно справедливо отмечает: «Значимым фактором стали социально-демографические особенности арабских стран. В большинстве из них до 50% населения составляют молодые люди в возрасте до 35 лет — именно они в первую очередь страдают от нерешенных социально-экономических проблем. Безработица в этой возрастной группе достигает 50%, причем работу не находят в первую очередь дипломированные специалисты, особенно гуманитарных специальностей. Более всего это характерно как раз для Туниса».

²⁶ Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – МГУ: ИНФРА-М, 2008. С. 306.

²⁷ Необычно высокая пропорция молодежи в возрасте 15–24 лет в общем взрослом населении.

са и Египта. Молодые выпускники университетов вынуждены заниматься мелкооптовой торговлей и мелким бизнесом; не имея достойного дохода, они часто лишены возможности создать семью, при том, что семейные ценности в арабо-мусульманском обществе котируются весьма высоко»²⁸. Как мы отмечали выше – именно образованная молодежь, которой более свойственны неприятие диктатуры и коррупции, рост гражданского самосознания, понимание сути проблем, готовность идти до конца, не отвлекаясь на мелкие уступки и эффективно организовываться в сети, представляет наибольшую угрозу для авторитарных политических режимов.

Примечательно, что социальный взрыв оказался неожиданностью, его было сложно предсказать на основе стандартных данных экономической статистики, поэтому неслучайно и режим Бен Али и режим Х. Мубарака не разглядели его и начали предпринимать адекватные меры слишком поздно.

Попытаемся выявить ту, несомненно, важную роль, которую, на наш взгляд, в рассматриваемых событиях сыграла система образования. Очевидно, что Египет и Тунис – лидеры региона в этой сфере. В обеих странах государство контролирует сферу третичного образования, активно формирует и проводит образовательную политику. В обеих странах с начала 1990-х гг. бурно развивается образование и растет число студентов. Различие между двумя странами в этом аспекте заключается в том, что египетская система образования более масштабна и явно ориентирована на количественные показатели (что неудивительно, учитывая, что это самая густонаселенная страна арабского мира) при очень низком качестве обучения – 7-е место в регионе; в то же время, в Тунисе качество высшего образования находится на относительно высоком для стран региона уровне – 2-е место после Иордании, поэтому дипломированные специалисты-иммигранты из Туниса активно работают в странах ЕС.

Тунис

Политический режим Туниса представлял собой классический пример диктатуры стареющего президента Зин аль-Абидин Бен Али, завладевшего властью в результате военного переворота 1987 г. и с

²⁸ Долгов Б.В. «Взрыв» в арабском мире: внутренний и внешний контекст // Перспективы. – 15.04.2011 // URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/vector/vzryv_v_arabskom_mire_vnutrennij_i_vneshnij_kontekst_2011-04-15.htm

тех пор бессменно руководившего страной. Несмотря на определенные успехи, достигнутые в экономике и социальной сфере, в стране процветали клановость и коррупция, подавлялась оппозиция. Семья и приближенные президента контролировали ключевые экономические активы.

Несмотря на это, образование являлось явным приоритетом для властей Туниса, более 20% государственного бюджета было направлено в эту сферу, на высшее образование тратилось 2% ВВП. Образование было преимущественно государственным, в частных ВУЗах обучался всего 1% студентов. Высшее образование в Тунисе вполне европейского уровня и получить его можно бесплатно. В начале 1990-х гг. в сфере образования были предприняты масштабные реформы и с этого момента в стране начался лавинообразный рост количества студентов: если в 1995 г. их было примерно 102 тыс., то через 10 лет уже втрое больше – 365 тыс., а в 2010 г. – около 470 тыс.²⁹ Государство форсированными темпами создавало новые учебные заведения: так с 2005 по 2008 гг. было открыто 22 новых государственных ВУЗа³⁰.

В последние годы университеты и колледжи страны ежегодно выпускали до 70 тыс. специалистов³¹, но, что вполне предсказуемо, не было соответствующего появления достаточного количества рабочих мест.

В стране росла безработица среди выпускников, норма отдачи образования падала. Явно обозначились, хотя и не достигли критического уровня, «образовательные пузыри» – число студентов-гуманитариев и экономистов/юристов достигло 60% от всех учащихся³².

Напряжение снимало то обстоятельство, что качество образования и развития ЧК было достаточно высоким и многие образованные тунисцы уезжали на заработки в Европу. Мировой кризис привел к сокращению экспорта, туризма и рабочих мест. Кроме того, государ-

²⁹ Education in Tunisia // URL: www.wikipedia.org

³⁰ Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia. The Development of Education. National Report 2004-2008 // URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/tunisia_NR08.pdf

³¹ См.: Мирзаян Г. Первая арабская // Эксперт. – 2011. – № 3.

³² Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia. The Development of Education. National Report 2004-2008 // URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/tunisia_NR08.pdf

ства Евросоюза сократили прием иностранных рабочих и дипломированных специалистов-иммигрантов, в том числе, из Туниса.

В результате, по разным оценкам, от 30 до 50 % молодых специалистов в стране не имели работы, а те, кому «повезло», вынуждены были устраиваться на низкооплачиваемые и непрестижные должности.

Своеобразной искрой, из которой возгорелось пламя тунисской «жасминовой революции», послужил акт самосожжения представителя этой части молодежи Мухаммеда Буазизи (впоследствии попытки самосожжения молодых безработных были предприняты в других арабских странах). Еще двое молодых тунисцев последовали его примеру, остальные, примерив их судьбу на себя, вышли на улицу с политическими требованиями и стали устраивать стычки с полицией. Политический вектор развернувшимся событиям дополнительно придали предстоящие президентские выборы в стране и желание действующего президента идти на шестой срок, попутно вновь переписав для этого конституцию. Образованная толпа оказалась гораздо последовательней и радикальней в своих политических требованиях, чем предполагал Бен Али, и ему пришлось покинуть страну.

Можно ли считать Тунис примером перепроизводства SNL? С нашей точки зрения – это было бы небезосновательно. Несомненно, государство проводило образовательную политику в первую очередь по экономическим и идейным соображениям, но в том числе и по политическим причинам – рост образования был важен для предотвращения распространения исламизма, «занятия» молодежи, а также сокращения недовольства авторитарным правлением президента, его семьи и приближенных к власти кланов, что давало основания называть режим Бен Али «просвещенной диктатурой». Можно предположить, что важной целью этой политики также было не допустить роста преступности, учитывая во многом туристический характер экономики Туниса.

Egypt

Движущие силы египетского протестного движения, как и в Тунисе, были представлены массами молодых безработных, в том числе дипломированных специалистов, не приемлющих коррумпированный режим личной власти. Протестные манифестации в основном носили стихийный характер, однако непосредственным поводом для них послужило очередное повышение цен на продовольствие, прошедшие парламентские выборы, на которых «партия власти» получила абсо-

лютное большинство голосов, а также пример бескровной революции в Тунисе.

Египет обладает самой масштабной образовательной системой в регионе, в то же время уровень развития человеческого капитала довольно невысок. Как и в Тунисе, хорошо заметно резкое увеличение количества студентов с первой половины 1990-х гг., все в меньшей степени коррелирующее с развитием экономики. Как и в Тунисе, за десятилетие с 1995 по 2005 гг. количество студентов ВУЗов в стране утроилось³³. За этот же период ВВП страны увеличился, по приблизительным оценкам, примерно на 65-70%. Это хорошие темпы роста, однако квалифицированных рабочих мест в стране создавалось явно недостаточно³⁴. Государство предпринимало определенные шаги с целью заделать эти бреши – в основном, создавая относительно низкооплачиваемые места в бюджетном секторе, но эти меры не смогли решить проблему. Таким образом, число людей с высшим образованием, которые не могут найти работу, постоянно растет, как и их фрустрация и разочарование.

Тем не менее, около 1/3 молодых египтян идут получать третичное образование³⁵, система которого в стране высокоцентрализована. По всей видимости, преобладают количественные инвестиции, поскольку параллельно увеличению числа учащихся отчетливо наблюдалось сокращение затрат на подготовку одного студента³⁶.

³³ Успехи высшего образования в динамично развивающихся странах // URL: <http://www.uis.unesco.org>

³⁴ Согласно некоторым оценкам, ежегодно в Египте $\approx 700\,000$ новых выпускников претендуют на 200 000 рабочих мест (См.: *Голдман Д.* Интернет-пузырь в ближневосточной политике // *Asia Times Online* // Око планеты. – 16.02.2011 // URL: <http://oko-planet.su/politik/newsday/62161-internet-puzyr-v-blizhnevostochnoy-politike-asia-times-online-kitay-gonkong.html>). Отечественный ученый А.В. Коротаев пишет об этом: «...на одном только гуманитарном факультете Каирского университета обучались 30 000 студентов! Во всем МГУ учится на 10 000 больше. 30 000 дипломированных гуманитариев! Всего в одном лишь Каирском университете более 200 000 студентов. В другом учебном заведении города — Айн-Шамсе — лишь немногим меньше. Это только два университета. В Каире есть еще много других... Трудоустроить всех выпускников практически нереально. Вот она — движущая сила революции» (См.: *Коротаев А.В.* Молодым нечего терять. Каким странам угрожает собственная молодежь. – ФОМ. – 10.05.2011 // URL: <http://fom.ru/globe/43>)

³⁵ Education in Egypt // URL: www.wikipedia.org

³⁶ Там же.

Эти факторы, несомненно, оказали свое влияние, наложившись и на другие насущные проблемы страны. Так, А.В. Коротаев и Ю.В. Зинькина, ссылаясь на исследование, проведенное Центральным агентством по общественной мобилизации и статистике Египта в III квартале 2010 г., отмечают, что «уровень безработицы к началу Египетской революции был по мировым меркам не особенно высоким – порядка 9%³⁷. Но при этом [...] около половины всех египетских безработных относились к возрастной группе 20–24 года! Общее число безработных в Египте – порядка двух с половиной миллионов. Таким образом, в стране накануне революции было более миллиона безработных этой возрастной группы, которые и составили ударную силу революции. [...] Еще одно впечатляющее обстоятельство – более 43% египетских безработных имело высшее образование! Таким образом, ударный отряд египетской революции был не только молодым, но и очень высоко образованным. Это обстоятельство придало заметную специфику Египетской революции»³⁸.

Широкое распространение спутниковых телеканалов и, особенно, Интернета, создало для египетской образованной молодежи мощные средства самоорганизации (неслучайно название «твиттерная революция») и не позволило спецслужбам предотвратить массовые акции протеста.

Вывод

Данный кейс является классическим примером того, как серьезное нарушение «естественного уровня образования» явилось одним из факторов политической нестабильности в свете экономических затруднений. Однако если внимательно приглядеться, здесь можно увидеть и симптомы более масштабного процесса. Экономика обеих стран росла достаточно уверенно, но в определенный момент количество образованной рабочей силы стало заметно превышать возможности экономического развития. Этому развитию, а также адекватному трудоустройству молодежи, препятствуют непотизм правящей элиты, ее хищнические действия: захват активов и их перераспределение между «своими», недобросовестная конкуренция, вывоз капи-

³⁷ По другим данным – 10% (прим. В.Г. Иванова).

³⁸ Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm>

тала, а также авторитарные попытки удержать власть: закупорка социальных лифтов, снижение вертикальной мобильности, репрессии и др. Образованные люди понимают, что жизненно необходимая им (просто для того, чтобы нормально жить и реализоваться) модернизация в существующих институциональных условиях и с такой элитой является труднодостижимой. Они не видят перспектив.

По всей видимости, наблюдаемые революционные события – симптом того, что достигнут предел применимости модели «просвещенной» клановой автократии XX века, она заходит в тупик. По мере роста числа образованных людей, общества уже перерастают ее, уровень политического сознания людей перерос уровень развития политической системы.

Почему же этот процесс характерен в первую очередь для стран с авторитарными, а не демократическими или тоталитарными политическими режимами? На наш взгляд, ответ следует искать в классическом определении авторитаризма: этот тип политического режима в отличие от других, имеет тенденцию *исключать* людей из политики, а не *включать* в нее. Этот принцип хорошо работает, когда образованных людей в обществе не очень много, но масса образованной молодежи может и не позволить лишиться себя участия в политике и определении своей судьбы. Неслучайно, молодежные революции XXI века часто называют «революциями возможностей», требующими новой среды, позволяющей лучше реализовать свой потенциал. И хотя далеко не всегда успех самих революций оборачивается достижением их целей, уровень нестабильности «снизу» в дальнейшем будет только возрастать.

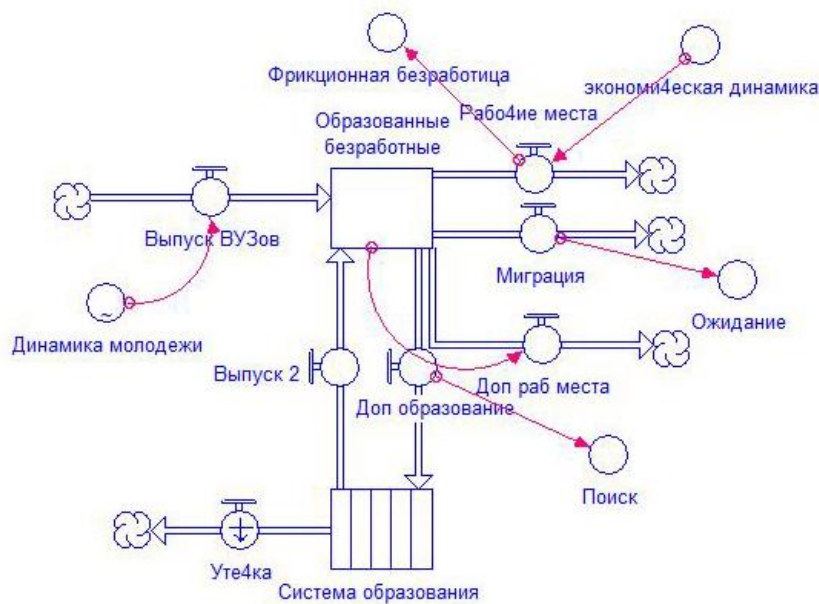
Судя по всему, классический авторитаризм, характерный для многих арабских стран, не может разрешить проблему баланса «естественного уровня образования». Получается, что перепроизводя студентов, он сам создает себе могильщиков. Й. Шумпетер полагал, что буржуазный режим сам создает себе могильщиков, производя большое количество «интеллектуалов» – радикализованной интеллигенции, отвергающей сложившиеся устои и порядки, но похожий процесс характерен и для многих классических авторитарных режимов. В арабском мире за разговорами об угрозе исламского радикализма политологи проглядели эту проблему. Если темпы работы системы образования сохраняют свою динамику, нам кажется, что через некоторое время фундаментализм будет мало кому интересен. И ведь пути назад для правящей элиты нет – куда деть эту образованную молодежь, эти университеты? Понизить качество образования? Как бы-

ло показано выше – это не выход, да и понижать в некоторых случаях уже некуда. Ограничить прием? Эта мера сама по себе может вызвать социальные потрясения. По всей видимости, следует ожидать новых накатов борьбы с рождаемостью, а также усиления репрессивных практик – ведь, несмотря на возросший уровень притязаний образованной молодежи, все-таки, самый ценный актив – это жизнь.

Несмотря на то, что события «арабской весны» оказались полной неожиданностью для ряда политических режимов, эффект «естественного уровня образования» довольно просто смоделировать.

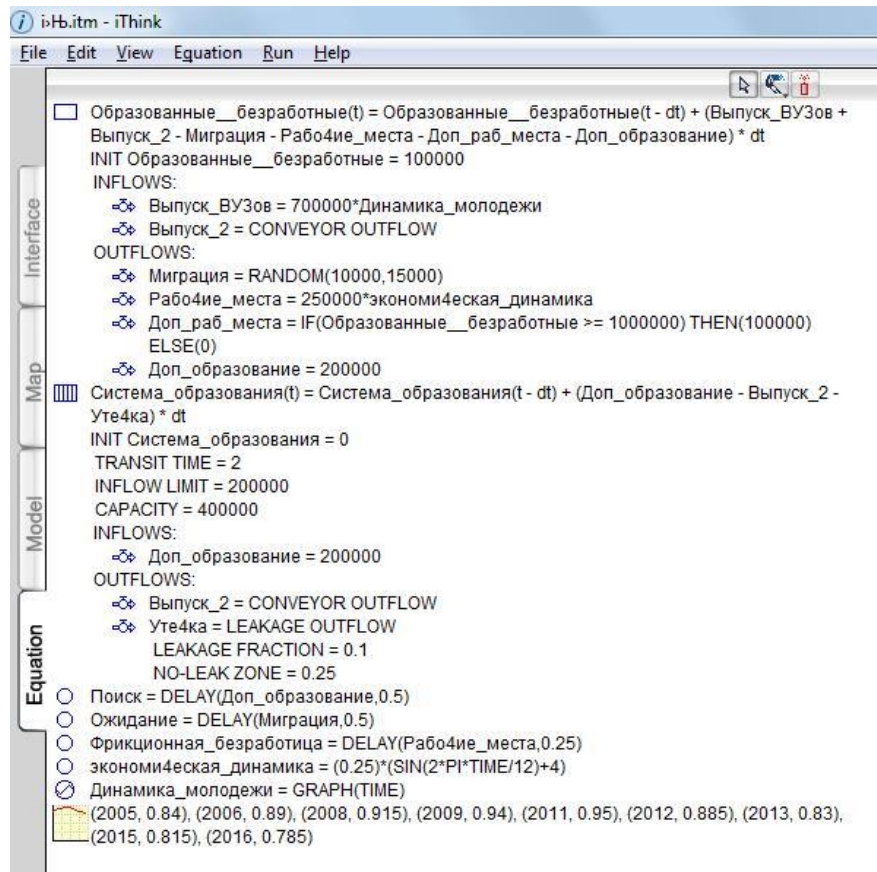
Для наглядной иллюстрации рассматриваемых эффектов мы создали несложную модель в программе динамического моделирования iThink 9.0.2 от компании Isee Systems inc (см. рис. 5). Специфическая орфография на схеме объясняется особенностями работы программы с русским языком.

Рис. 5. Блок-схема модели «естественного уровня образования» на примере современного Египта

На рис. 6 представлен «уровень формул» - детальное представление модели в языке программирования, позволяющее понять ее механизм.

Рис. 6. Формула модели «естественного уровня образования»

Как видно, ключевую угрозу для стабильности может представлять растущее и уже по видимости перешагнувшее критический уровень число выпускников учебных заведений, испытывающих проблемы с трудоустройством. Причем даже существенный экономический рост и соответствующее оживление рынка труда не смогут решить эту проблему. В то же время возможности экстенсивного роста низкооплачиваемых рабочих мест в стране исчерпаны или близки к исчерпанию - ¼ населения Египта живет не более чем на 2 доллара в день. Результаты моделирования позволяют нам предположить, что состояние нестабильности в Египте будет сохраняться, во всяком случае, в кратко- и среднесрочной перспективе. Обнадеживающим

фактором здесь является наметившееся сокращение численности молодежи, как и ее доли в общем составе населения – постепенное выравнивание «демографического бугра».

В то же время, хотелось бы оговориться, что, в силу естественных ограничений формата коллективной монографии, представленная модель выполняет в основном иллюстративную функцию и не содержит важные блоки и суб-модели (такие, как, например, уровень фрустрации или уровень безработицы среди необразованных групп населения и т.д.).

По всей видимости, мы являемся свидетелями заката очередной парадигмы модерна – образование больше не является гарантией экономического роста, модернизации и социального благополучия. Увеличение числа дипломированных специалистов может утрачивать прямую связь с производительностью труда в масштабе экономики.

Кейс № 3. Современная Россия.

Российская ситуация являет собой уникальный пример сверхэффективной политики политической стабилизации посредством системы образования в сложных экономических условиях, которая достигла своего пика и, хотя и стоит перед кризисом, по сути исчерпала себя, но выполнила свою историческую роль.

В России роль образованных молодых людей в социальных и политических потрясениях была исторически очень велика. В то же время она существенно различалась в разные исторические периоды. Если революция 1905-1907 гг. была преимущественно пролетарской, то в гражданскую войну было так или иначе вовлечено большинство даже относительно образованных молодых людей, во многом за счет той политики мобилизации, которая проводилась в Первую мировую войну. В. Шкловский писал об этом: «Офицерство почти равнялось по своему качественному и количественному составу всему тому количеству хоть немного грамотных людей, которое было в России. Все, кого можно было произвести в офицеры, были произведены. Грамотный человек не в офицерских погонах был редкостью»³⁹. В советский период была создана во многих отношениях уникальная система образования, оптимизированная для потребностей плановой экономики. Занятость и образование тщательно регулировались государством, уровень человеческого капитала был достаточно высоким,

³⁹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., Центр-полиграф, 2002. С. 14.

что, в целом, обеспечивало иммунитет от рассматриваемых процессов, который постепенно стал утрачиваться в 1980-е гг.⁴⁰

Россия 1990-2000-х гг. представляет наибольший интерес, т.к. в этот период страна включилась в мировые процессы – сформировался рынок труда, открылись каналы миграции, а образование стало еще и частным, коммерческим, вписанным в международные академические процессы. Высшее образование стало играть исключительную, но при этом отчасти и маскируемую роль в жизни страны.

В постсоветской России мы видим удивительные на первый взгляд противоречия: резкое увеличение числа образованных специалистов и в то же время падение производительности труда; расширение системы высшего образования и параллельное сокращение наукоемких отраслей экономики; бурное развитие послевузовского образования при сокращении количества патентов и изобретений; очень высокий процент поступления молодежи в ВУЗы, – и заполнение ими в дальнейшем низкоквалифицированных вакансий, наконец, резкое уменьшение количества ученых – и не менее стремительное увеличение числа преподавателей. В результате в современном мире Россия представляет собой уникальный, атипичный случай. На наш взгляд, помочь объяснить эти противоречия может предложенная гипотеза о политико-экономическом эффекте «естественного уровня образования».

Как известно, в начале 1990-х гг. ВВП страны резко сократился, стали закрываться предприятия, параллельно снижению покупательной способности средней заработной платы росла безработица, несмотря на сохранение многих рабочих мест, часто практиковалась систематическая невыплата зарплат в течение длительного времени. Резкое сокращение занятости произошло и в сфере науки: за период 1990 — 2004 годов общая численность занятых в этой сфере уменьшилась более чем вдвое — с 2,8 до 1,2 млн. чел.⁴¹

В то же время, параллельно неблагоприятным экономическим процессам, в стране начался бум высшего образования. Даже несмотр-

⁴⁰ Это было обусловлено как причинами глобального характера – мировая экономика явно вступила в В-фазу очередного «Кондратьевского цикла», так и особенного, в частности к концу 1980-х гг. характерно снижение нормы отдачи высшего образования до 2-3%, а дифференциация в зарплатах искусственно сдерживалась.

⁴¹ См.: *Капелюшников Р.И.* Эволюция человеческого капитала в России // Отечественные записки. – 2007. – № 3 // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/807>

ря на сократившееся финансирование со стороны государства, эта сфера выглядела чуть ли не самой динамично развивающейся на фоне стагнации и кризиса остальных отраслей (во всяком случае, в том, что касалось количественных параметров). За период с 1990 г. по 2005 г. количество ВУЗов выросло с 514 до 1068. Особенное впечатление производит увеличение числа негосударственных ВУЗов, которых в 1990 г. по стране не насчитывалось ни одного, а к 2005 г. было зарегистрировано 413. В 1990 г. на первый курс были приняты около 584 000 человек, а в 2005 г. количество первокурсников выросло в 2,7 раза, составив 1 640 000 человек⁴². В 1990 г. закончили обучение 401 000 человек, а в 2005-м уже 1 151 000 чел.⁴³ Общая численность студентов составляла, по данным на 1992 г., 2 638 000 человек, а в 2000 г. уже 4 739 500, в 2002 г. она равнялась 5,95 млн. человек и в дальнейшем увеличивалась, достигнув максимума в 7,5 млн. в 2008 г.⁴⁴ (8,1 млн., включая все формы третичного образования)⁴⁵.

Все постреформенные годы в стране стремительно растет число людей именно с высшим образованием. Уже в 2002 г. численность молодых людей в возрасте 16-29 лет с высшим образованием выросла по сравнению с 1989 г. на 42,5%⁴⁶. Количество обладателей среднего специального образования выросло за этот период незначительно, а со второй половины 2000-х гг. стало постепенно снижаться, и в настоящий момент оно даже ниже, чем в 1990 году. Таким образом, среднее специальное образование постепенно превращается в предварительную ступень высшего образования, в то время как оно должно функционировать в качестве параллельной структуры.

Вывод напрашивается сам собой: *с начала 1990-х гг., в условиях экономического кризиса, демографического роста численности молодежи и неустойчивости политического режима именно система*

⁴² И этот рост был обусловлен отнюдь не демографией. Численность молодежи в студенческом возрасте росла медленно, но уверенно, увеличившись на $\approx 20\%$ к середине 2000-х годов (во многом, за счет бэби-бума 1987-89 гг.), а потом стала неуклонно снижаться.

⁴³ Капелюшников Р.И. Эволюция человеческого капитала в России // Отечественные записки. – 2007. – № 3 // URL:

<http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007 / 807>

⁴⁴ Кошмар на улице вузов. – 21.06.2010 // URL:

http://lenta2012.ru/pulsblog/86572_koshmar-na-ulice-vuzov.aspx

⁴⁵ Education in Russia // URL: www.wikipedia.org

⁴⁶ См.: Цифры системы образования. – 30.05.2005 // URL:

<http://www.finmarket.ru/z/anl/anlpgv.asp?id=383375>

третичного образования становится важной опорой политической стабильности. Эта ее роль была доведена практически до совершенства и, во многом в силу этого, сохранилась и до настоящего времени.

Как известно, в 1990 – е гг. в стране был высокий уровень и циклической и структурной безработицы, обусловленной масштабными экономическими, технологическими и социальными трансформациями переходного периода. Россия была страной с изначально высоким уровнем ЧК, но в то же время образовался огромный разрыв между новыми потребностями меняющейся экономики и составом рабочей силы, ее навыками и компетенциями. В условиях шоковых экономических реформ и вовлечения страны в международные процессы произошло обесценение значительной части человеческого капитала, накопленного в советское время. Миллионы людей столкнулись с необходимостью сменить профессию и сферу занятости. Именно система третичного образования позволила сократить структурную безработицу, провести реаллокацию ЧК, устранить дефицит определенных специалистов для экономики, найти временное занятие большей части молодежи и ограничить процесс ее криминализации. По оценкам, основанным на данных Российского мониторинга экономического благосостояния и здоровья населения, за 1991 — 1998 годы свыше 40% российских работников сменили профессию, из них две трети — в начальный период реформ 1991 — 1995 гг.⁴⁷

Как уже отмечалось, с самого начала 1990 – х гг. стало резко увеличиваться количество учебных заведений, открывалось много новых специальностей, получить высшее образование стало гораздо проще, так как возникло больше мест, из них по-прежнему большой процент бюджетных — это привлекало очень многих. Высшее образование стало подлинно массовым и общедоступным — многие молодые люди, которые раньше не смогли бы пройти вступительный отбор, получили возможность учиться и получать дипломы. Очень привлекательно выглядело явное снижение академических и дисциплинарных требований и распространение заочного обучения.

Государственные затраты на науку и образование были очень скромными, но распространение образования было стремительным. Не вызывает сомнения, что инвестиции в образовательную систему

⁴⁷ Sabirianova K. The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia. — EERC Working Paper No 2K/11. — Moscow: EERC, 2001.

были ярко выраженного количественного характера. Подготовка SNL обходилась исключительно дешево. Неизбежным следствием такой политики стала резкая эрозия стандартов обучения.

Возможно стабилизационный эффект во многом осуществлялся и без специальной политики сверху (ведь в 1990-е годы часто отсутствовала последовательная государственная политика и в более важных сферах), самой системой образования, у которой были развязаны руки⁴⁸. Но факт в том, что этот эффект был налицо – молодежь ринулась учиться.

Рассмотрим, как данная ситуация стала сказываться на рынке труда. Уже с середины 1990-х гг. он начал приспосабливаться к возросшему предложению квалифицированной рабочей силы. Наиболее интенсивно число занятых с высшим образованием росло в относительно новых и быстро развивавшихся отраслях, производящих рыночные услуги, наименее – в отраслях, производящих товары. За исключением нескольких самых первых реформенных лет мы видим, что увеличение выпуска специалистов с третичным образованием не привело к росту относительного уровня безработицы в соответствующих образовательных группах и было поглощено рынком. В условиях экономического кризиса этот довольно положительный эффект был во многом достигнут за счет таких параллельных процессов как:

- 1) стремительная перестройка, структурная трансформация экономики;
- 2) влияние мировых процессов – глобализации и информационной революции, предъявляющих свои требования к уровню человеческого капитала;

⁴⁸ М. Соколов отмечает в этой связи: «Мы видим, как в 1990-е годы интенсивность внешнего контроля существенно снижается [...] Некоторое время нет практически никаких государственных стандартов». По его мнению, принцип, которым руководствовались в то время «наверху» при снижении затрат на образование для университета и для студента – «Все возможности открываются – пожалуйста, берите деньги откуда угодно. Мы вам не платим, откуда вы их возьмете – уже абсолютно не наше дело. Университет как-то кормится, не протестует – и слава тебе, господи. Это все, чего мы от него хотим» (См.: *Соколов М.* Спрос на образовательные услуги и экономические стратегии: почему дипломы перестают быть «рыночными сигналами», и что с этим делать? / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 16.12.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m12/n47>).

3) высокий уровень смертности людей трудоспособного возраста. Особенно обращает на себя внимание смертность среди молодых мужчин, удивительно высокая для мирного времени;

4) высокий уровень оттока образованных специалистов из-за внешней трудовой миграции. «Утечка мозгов», принявшая в России огромные масштабы с начала 1990-х гг. вымывает из экономики страны талантливую и целеустремленную молодежь, но в то же время, как уже отмечалось, по-своему способствует стабильности, дополнительно разгружая рынок труда;

5) растущая деградация части молодежи, в частности проявляющаяся в том, что доля молодых людей, не получивших даже обязательного образования (9 классов) увеличилась в полтора-два раза;

6) широкая вовлеченность людей трудового возраста в структуры неформальной экономики, теневого и криминального бизнеса;

7) заметное обесценение труда лиц с первичным и вторичным образованием, что дополнительно способствует увеличению спроса на полное третичное образование. Да, зарплаты образованных специалистов в основной массе были невелики, но заработки людей с менее высоким уровнем образования сократились значительней.

Большинство данных процессов являются негативными, однако их последствия наиболее явно проявляют себя в долгосрочной перспективе. В то же время, в кратко- и среднесрочной перспективе их «разгрузочный» эффект сразу дал о себе знать, что отмечалось многими влиятельными экономистами того времени (чего стоит одно знаменитое «не вписались в рынок»). Хорошо заметно, что уже с середины 1990-х гг. в России начинается резкое разведение масштабов работы системы третичного образования и уровня экономического развития страны. Интересна позиция государства – оно фактически никак не препятствовало, скорее наоборот, способствовало этому процессу. Косвенным доказательством этого можно считать стремительный, и поддержанный министерством образования рост гуманитарных ВУЗов, специальностей и численности студентов. На наш взгляд, такую позицию можно объяснить осознанием «наверху» дополнительной стабилизационной функции образовательной системы.

В 2000 – е годы система образования сохранила за собой эту функцию, несмотря на то, что ситуация в стране значительно изменилась: улучшилась внешнеэкономическая конъюнктура, вырос рынок труда, увеличилась устойчивость политического режима. Тем не менее на фоне затянувшегося переходного периода в экономике и достижения трудоспособного возраста многочисленной возрастной ко-

гортой детей «бэби-бума» конца 1980-х гг. происходит разбухание «образовательных пузырей» и формирование «образовательной пирамиды», для которой складываются все необходимые условия.

Ситуацию в современной России характеризует целый ряд показателей, демонстрирующих, насколько эффективно система высшего образования выполняет свои стабилизационные функции. По ряду параметров место России в мире уникально, возможно, если не считать некоторые постсоветские страны. В чем состоит эта уникальность?

1. Огромный охват образованием.

В России он намного выше, чем не только в странах с близким уровнем душевого ВВП, но и опережает большинство развитых стран. По оценкам OECD, в современной России доля населения с третичным образованием составляет $\approx 60\%$, а среди занятого населения – свыше 66% . « $2/3$ российских работников имеют третичное образование. Это абсолютный мировой рекорд. Нет страны, которая могла бы похвастаться таким показателем» – справедливо отмечает отечественный экономист Р.И. Капелюшников⁴⁹. По доле работников с законченным высшим образованием Россия тоже занимает очень высокие места в мире (11-13, а в 2002 г. – даже седьмое), на порядок опережая другие страны, относящиеся к той же доходной группе⁵⁰. Доля образованных работников продолжает стремительно увеличиваться, так как относительная численность студентов в нашей стране является самой высокой в мире⁵¹: в 2005 г. на каждые 10 тысяч жителей России приходилось 495 студентов⁵². Велика и их абсолютная численность – доля нашей страны в общемировой численности студентов составляла в 2006 г., $6,6\%$ ⁵³, а в 2008 г. – 7% , лишь на 3 пункта меньше чем Китай. Эти показатели позволяют классифицировать РФ

⁴⁹ Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 11.11.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m11/n512010>.

⁵⁰ Education at a Glance: OECD Indicators – 2007 Edition. – Table A1 // URL: http://www.oecd.org/document/30/0,3746,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html

⁵¹ По другим данным, по этому критерию РФ занимает 3-е место в мире, после Финляндии и Польши.

⁵² Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. – 2007. – № 32 (573).

⁵³ Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. – 2008. – № 6. С. 11.

как одну из самых высокообразованных стран мира по количественным и формальным признакам. В то же время, к сожалению, структура экономики не вполне соответствует настолько образованной рабочей силе (к примеру, доля сектора hi-tech не превышает 2-3% ВВП), а темпы экономического развития не поспевают за соответствующими темпами, заданными системой образования. Настораживающим индикатором здесь является характерный для России высокий процент людей, имеющих или получающих второе высшее образование. Мы полагаем, что значительную часть из них можно классифицировать как SNL.

2. *При этом подготовка специалистов обходится государству удивительно дешево.*

В современной России доля государственных расходов на образование в ВВП существенно меньше, чем в странах БРИК, не говоря уже о большинстве развитых стран. Расходы в расчете на одного учащегося по отношению к ВВП на душу населения в России сейчас составляют для третичного образования довольно скромные 32% (а в конце 1990-х мизерные 25%). Примечательно, что государственное финансирование деформировано в пользу высшего образования (37%) в ущерб среднему, показатели по которому (18%) являются одними из самых низких в мире⁵⁴. Так как расходы на одного учащегося очень невелики, это открывает возможность задешево штамповать SNL, практически распахивать перед молодежью двери образовательных учреждений во время экономических проблем.

При этом российская система образования вовлекает в себя молодых людей на очень длительное время. Среднее число накопленных лет образования в России – одно из самых больших в мире, намного выше, чем даже в большинстве развитых стран. На текущий момент оно составляет не менее 10,7 лет, а по некоторым подсчетам около 12⁵⁵. Введение 11-летки и системы бакалавр/магистр дополнительно увеличило срок обучения.

⁵⁴ Education at a Glance: OECD Indicators – 2007 Edition // URL: http://www.oecd.org/document/30/0,3746,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html

⁵⁵ Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 11.11.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m11/n512010>.

3. Стабилизирующая функция сферы образования проявляется и в том, что она является очень крупным работодателем.

С начала 1990-х гг. в стране наблюдается рост численности профессорско-преподавательского состава, количество которого выросло с 1990 г. по 2002 г. на 54,6%. Таким образом, темпы привлечения в ВУЗы преподавателей не отставали от высочайших темпов прироста студентов. При этом по соотношению количества студентов на преподавателя Россия также является одним из мировых лидеров⁵⁶. Если на начало 2002/2003 учебного года на 1 преподавателя в системе высшего образования в среднем по стране приходилось 18 студентов, то по данным 2010 г. уже 10-13 студентов. Общеизвестно, что такая ситуация в России объясняется относительно низким уровнем зарплаты преподавателей (не превышающим 70%-75% от средней зарплаты по экономике), дешевизной их труда для государства, что, опять же, отличает современную РФ от большинства других стран. Это же характерно и для элиты преподавательского состава – профессоров. Согласно итогам проекта по изучению академических контрактов НИУ ВШЭ и Всемирного банка, официальный заработок российских профессоров отстает даже от их коллег в Казахстане и почти в 8 раз меньше, чем в Канаде. Только треть из них занимается наукой, основная часть заработка — преподавание и административная работа, часто в нескольких вузах⁵⁷.

Тем не менее, несмотря на относительно невысокий уровень оплаты труда преподавателей и достаточно большую «текучку» персонала в этой сфере, мы полагаем, что при господствующей сейчас количественной модели инвестиций в образование, у государства нет большой мотивации для увеличения заработной платы – ведь желающих работать в этой сфере все равно больше, чем доступных рабочих мест. Другое дело – влияние уровня заработной платы на качество образовательных услуг. Тут зависимость прямая и очень явная. Однако, как видно, качество образования не является в наше время приоритетом.

Итак, мы видим, что в России уровень отдачи вложений в подготовку SNL очень велик (длительное время подготовки, широчайший

⁵⁶ Education at a Glance: OECD Indicators – 2009 Edition. – Table A1 // URL: http://www.oecd.org/document/24/0,3343,en_2649_39263238_43586328_1_1_1,00.html#4

⁵⁷ Салтыкова М. Российское образование – экстренные вызовы // Риа-новости. – 24.05.2011 // URL: http://strategy2020.rian.ru/g8_news/20110524/366068974.html

охват образованием, низкая стоимость обучения, большое количество относительно низкооплачиваемых преподавателей, а также высокая и обоснованная мотивация людей на получение третичного образования (безотносительно к его качеству)). В то же время, при блестящих количественных данных работы системы образования, качественные вызывают серьезные опасения. В данной связи процесс массовизации, даже своего рода «тотализации» образования, чреват масштабным перепроизводством и накоплением отрицательного человеческого капитала, способного, в свою очередь, негативно влиять на уровень политической стабильности. Есть серьезные основания полагать, что стремительное накопление ОЧК осуществляется отечественной образовательной системой за счет и качественного, и количественного факторов.

1. Качественный фактор.

Несмотря на то, что Россия не участвует в международных программах по сравнению качества высшего образования, вряд ли вызывает сомнение, что его уровень существенно снизился за реформенные годы. Немалую роль в этом сыграли крен системы третичного образования в сторону экстенсивного развития, низкая оплата труда преподавателей и явно недостаточное финансирование науки и образования со стороны государства. Быстро стареют и теряют свою ценность знания, накопленные еще во времена СССР, а новые накопления знаний незначительны⁵⁸.

На формирование ОЧК работают такие особенности российской системы высшего образования, как «образовательные пузыри», создание практически нелимитированного предложения некачественных образовательных услуг по целому ряду специальностей и крайне низкие альтернативные издержки получения образования для студентов как из-за непомерного развития заочного обучения, так и из-за снижения требований к студентам-очникам. Можно заметить, что в России широкое распространение получило «псевдообразование». Определить его масштабы непросто, но, по оценкам бывшего министра образования А. Фурсенко, только 15-20% российских студентов, и 30% в ведущих вузах «учатся по-настоящему»⁵⁹. Понятно, что низкое качество образования само по себе может являться препятствием

⁵⁸ Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. С. 59.

⁵⁹ В России вдвое сократится количество студентов. – 03.01.2010 // URL: <http://lenta.ru/news/2010/01/03/fursenko/>

для дальнейшего трудоустройства, а чем ниже уровень ЧК, тем сложнее «избыточная» рабочая сила может быть канализирована за рубеж.

2. Количественный фактор.

Несмотря на то, что перепроизводство представителей целого ряда профессий, требующих высшего образования – давно свершившийся факт, его темпы не ослабевают. Создаются сильнейшие дисбалансы в структуре рабочей силы. По подсчетам ряда экономистов, со временем среди современных молодежных когорт высшее образование получают до 70% человек (третичное – 90%). Как полагает Р.И. Капелюшников, «не исключено, что к середине века Россия будет располагать рабочей силой, на 2/3 состоящей из обладателей вузовских дипломов. И помешать этому, по-видимому, может только резкий приток необразованной, неквалифицированной рабочей силы из-за рубежа»⁶⁰.

В 2000 - е гг. российский рынок труда адаптировался к галопирующим темпам выпуска дипломированных специалистов – в стране сформировалась очень масштабная «образовательная пирамида», также выполняющая стабилизирующую функцию. На наш взгляд, она явилась весьма значимым инструментом, позволившем правящему режиму избежать социальных и, возможно, политических потрясений.

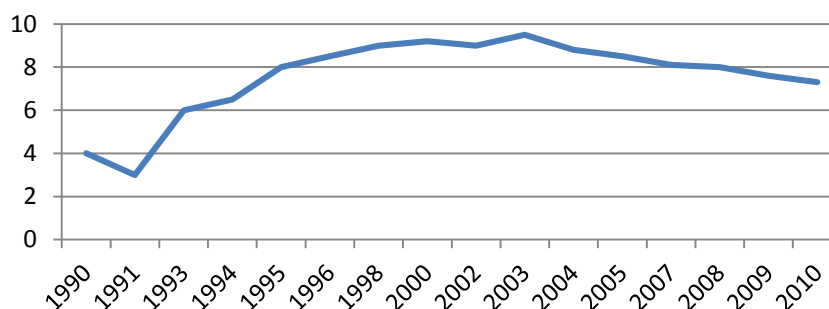
Действительно, хорошо заметно, что, несмотря на огромный приток выпускников высших и среднеспециальных учебных заведений на рынок труда, их конкурентные позиции относительно других работников не ослабевали а усиливались. Уровень образования оказывает сильное влияние и на риски безработицы и на заработки. Так, по данным Росстата, во второй половине 2000 – х гг. уровень безработицы среди молодых людей с полным высшим образованием был примерно вдвое ниже, чем со средним, а среди лиц зрелого возраста (с 25 лет) – более чем в 3 раза⁶¹. В их среде гораздо ниже доля долгосрочных безработных и отчаявшихся работников. Норма отдачи образования тоже увеличивалась и находится на стабильно высоком уровне (см. рис. 7)⁶².

⁶⁰ Капелюшников Р.И. Эволюция человеческого капитала в России // Отечественные записки. – 2007. – № 3 // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/807>

⁶¹ Обследование населения по проблемам занятости населения, ноябрь 2005 г. – М.: Росстат, 2006.

⁶² Оценка уровня отдачи образования является достаточно относительной, так как на этот счет имеются различающиеся данные трех разных

**Рис. 7. ≈ Нормы отдачи высшего образования
для мужчин в %**

При этом, если в 1990-е норма отдачи росла во многом из-за дефицита определенных видов образованных специалистов, то в 2000-е гг. этот дефицит уже не был ярко выражен, зато заметно вырос рынок труда. На привлекательности и экономической ценности высшего образования не сказались отрицательно ни снижение качества обучения, ни бурный рост предложения дипломированной рабочей силы. Мы полагаем, что это связано:

1) с расцветом «ресурсной» экономики, обусловленным благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой 2000 – х гг. (как известно, такая экономика в целом способствует созданию разнообразных пирамид и пузырей);

2) с социо-культурными факторами, явно подталкивающими к получению высшего образования даже без солидной экономической отдачи. В современной России – это важный символический, статусный капитал. Наличие высшего образования для многих является признаком социальной нормальности;

3) с государственной политикой, связанной со стимулированием количественных параметров образовательной системы в ущерб качественным и повышением образовательных требований к занятым в гос-и бюджетном секторе;

исследований: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), Национальное обследование благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС) и Обследование заработной платы по профессиям (ОЗПП). Представленная схема берет за основу РМЭЗ, но по некоторым годам содержит средне-арифметические значения доступных данных по другим исследованиям и не претендует на полную точность. Цель – проиллюстрировать тенденции.

4) с хорошим сочетанием альтернативных издержек и неденежных факторов получения образования. Это соотношение является в России исключительно благоприятным, стимулируя нарастание спроса на высшее образование со стороны молодых людей (низкие альтернативные издержки, социальный престиж образования, относительно невысокие образовательные требования, возможность «договориться», много свободного времени, отсрочка от призыва, примерно равные доли учащихся обоих полов и т.п.);

5) с преимущественным ростом сектора услуг в экономике;

6) а также с дальнейшим «задвижением» в рыночной экономике менее образованных слоев населения.

В то же время, как следствие эффекта пирамиды, доля обладателей третичного, в том числе и высшего образования, место работы которых не соответствует их квалификации, в России выше, чем в подавляющем большинстве стран мира. Ни для кого не представляет секрета, что в России множество людей с вузовскими дипломами занимаются, например, монтажом стеклопакетов или работают продавцами и даже курьерами. Автор знал человека с двумя высшими образованиями, который работал на автозаправке. Не вызывает сомнений, что по уровню недоиспользования человеческого капитала, Россия занимает в мире очень высокое место.

В то же время, официальные данные плохо учитывают, то, что многие работают не по специальности и то, что высокая разница в доходах может быть обеспечена сокращением заработков малообразованных слоев, а также пугающее количество нелегальных работников: по статистике, в России почти не осталось неквалифицированной рабочей силы на рынке труда, в действительности – это ниша иностранных мигрантов.

На наш взгляд, одним из стабилизационных эффектов «образовательной пирамиды» является то, что она в целом способствует трудоустройству молодых мужчин. Особенный выигрыш на рынке труда образование дает молодежи – без этого конкурентного преимущества ей было бы тяжело. Даже с учетом этого эффекта ситуация с уровнем безработицы молодых людей является в современной России очень неблагоприятной⁶³. Согласно Международной организации труда при ООН, уровень безработицы среди российской молодежи 15-24 лет

⁶³ В то же время, нужно признать, что данные по молодежной безработице в России могут оказаться завышенными, т.к. значительный процент молодежи «подрабатывает» или не устраивается на работу «официально» по ТК.

выше, чем в среднем по миру на 3 процента, и составляет 16,3%⁶⁴. У безработицы в нашей стране довольно молодое лицо. Средний возраст безработных в апреле 2012 г. составил 35,2 года. Молодежь до 25 лет составляет среди них 28,1%. По данным Росстата, на начало текущего года наиболее высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (32,7%), 20-24 лет (13,9%), и 25-29 лет – (ок. 8%). Коэффициент превышения уровня безработицы среди молодежи 15-24 лет по сравнению с уровнем безработицы взрослого населения в возрасте 30-49 лет составляет 3,2 раза⁶⁵.

В этой связи можно отметить прогрессирующее распространение в стране эффекта «образовательных ножниц». Как показывают статистические данные, несмотря на то, что в современной России высшее образование оказывает существенное положительное влияние на трудоустройство, ключевым ограничительным фактором для молодежи является недостаточный опыт работы. К примеру, в численности безработных на 2012 г. $\approx 28\%$ составляют лица, не имеющие опыта трудовой деятельности. Данная группа безработных формируется преимущественно из числа молодежи ($\approx$ на 84%)⁶⁶. Таким образом, еще одна проблема состоит в том, что, учитывая состояние экономики, опыта работы значительной части молодых специалистов будет permanently не хватать, ему просто неоткуда будет брать, что приводит к эффекту «образовательных ножниц», когда подготовка специалистов все более отрывается от практики. С этой проблемой уже столкнулись многие отрасли экономики и на нее, без сомнения, должно быть направлено внимание государственной образовательной политики.

По всей видимости, сложившаяся «образовательная пирамида» подходит к пределу своих стабилизационных возможностей и при сохранении текущих тенденций должна будет подвергнуться резкой и болезненной коррекции⁶⁷. Она превратилась в ловушку, из которой сложно найти выход.

⁶⁴ Белогрудова Н. Молодежная безработица в России выше, чем в мире // Деловой Петербург – 27.08.2010 // URL: http://www.dp.ru/a/2010/08/27/Molodezhnaja_bezrobotica_v

⁶⁵ Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2012 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/111.htm

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Если взглянуть на данные Росстата, этот процесс, возможно уже начался. См.: Структура безработных по уровню образования / Обследование

Закономерно складывается впечатление, что обрисованная картина чревата политической нестабильностью уже в ближайшей перспективе. Тем не менее, мы полагаем, что такое развитие событий является маловероятным, и не только за счет того, что в 2000-е годы правящий режим усилил свои политические позиции, и в том числе, привлёк на свою сторону значительную часть социально активной молодежи при помощи популярных массовых молодежных движений⁶⁸. Наша гипотеза заключается в том, что в процессе осуществления своих и экономической и стабилизационной функций российская система третичного образования приблизилась к опасному тупику, практически исчерпав ресурсы экстенсивного развития, но, при этом, она позволила выиграть время, в трудный экономический период принимая в себя молодежь и давая ей занятие до наступления «демографической ямы», начавшейся в 2010 году. Она выполнила свою «вложенную» политическую функцию – позволила политическому режиму укрепиться. Теперь же обеспечивать политическую стабильность стало гораздо легче и молодежи постепенно становится значительно меньше. Массовость российской системы высшего образования стала для государства не только экономически неоправданной, но и контрпродуктивной с точки зрения обеспечения политической стабильности. На наш взгляд, в большой степени именно этим обстоятельством обусловлен постепенно начавшийся частичный демонтаж, сокращение «избыточных мощностей» (функционирование которых ранее было необходимо) отечественной системы высшего образования, как института, выполнившего свою важную роль: «мавр сделал свое дело, мавр должен уйти». Именно как часть этого процесса можно рассматривать последние инициативы руководства страны в образовательной сфере. В апреле 2008 г., почти сразу после своего избрания, президент РФ Д.А. Медведев заявил, что российская система об-

населения по проблемам занятости населения, II квартал 2011 г. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm.

⁶⁸ Выдающийся русский писатель З. Прилепин отмечает изменения общественного сознания современной молодежи: «Молодежь в России, наверно, самая реакционная часть общества. Юношество еще ничего не получило, но уже боится все потерять [...] Всякий студент по определению должен быть «леваком», тем более, в современной России. Однако у нас все наоборот. Консерваторы размножаются уже в школах и университетах [...] «Может быть хуже» – суть философии современного юношества». См.: *Прилепин З. Молодежь к выходу на пенсию готова / Terra Tartarara: Это касается лично меня [эссе].* – М.: АСТ: Астрель, 2009. СС. 69-72.

разования явно избыточна и ее масштабов «хватит на весь Китай»⁶⁹. В стране началась программа сокращений в сфере образования: оптимизация, укрупнение, сокращения числа ВУЗов и бюджетных мест. Это неудивительно: сегодня в подавляющем большинстве российских регионов план приема в государственные вузы превышает количество выпускников школ. Из-за падения рождаемости в 1990-е гг. их количество стремительно сокращается: в 2008 г. 959 тыс. человек, в 2009 г. – 899 тыс., в 2010 г. – 822 тыс. По прогнозам, в 2016 г. выпускников школ будет немногим более 600 тыс. – вдвое меньше, чем в 2005 г.⁷⁰

Новый министр образования Д.В. Ливанов сразу после своего назначения подал явный сигнал о продолжении данного курса⁷¹.

Особый интерес в данном контексте представляет новая модель экономического роста и обеспечения макроэкономической и социальной стабильности «Стратегия 2020», разрабатываемая близкими к Кремлю экономистами. По мнению политолога С. Белковского, важный тезис этой концепции заключается в том, «что в России, по мнению Мау и Кузьмина, присутствует переизбыток образованных людей. В первую очередь людей с высшим образованием. Ярослав Кузьминов указывает, что из 500 тыс. выпускников вузов, которые появляются ежегодно, две трети никогда не найдут себе работу. Поэтому их основной жизненной ошибкой было поступление в вуз. Тем самым нужны изменения образовательной системы, при которых парадигма высшего образования исчезнет. Родители перестанут объяснять своим детям, что они должны получить высшее образование»⁷².

Итак, мы видим, что с достижением демографической ямы, правящая элита озаботилась «избыточным» уровнем образованных специалистов и стремится его скорректировать, как сокращая число ВУ-

⁶⁹ В России так неоправданно много вузов, что их бы хватило на весь Китай, уверен Медведев. – 24.04.2008 // URL:

<http://www.newsru.com/russia/24apr2008/vyz.html>

⁷⁰ Кошмар на улице вузов. – 21.06.2010 // URL:

http://lenta2012.ru/pulsblog/86572_koshmar-na-ulice-vuzov.aspx

⁷¹ См: Ливанов хочет вдвое сократить количество бюджетных мест в ВУЗах // Росбалт. – 22.05.2012 // URL:

<http://www.rosbalt.ru/main/2012/05/22/983625.html>

⁷² Белковский С. Россия – 2020: бескрайний огород, а посередине – нефтяная вышка. Экономические гуру Мау и Кузьминов планируют отбросить нас в доиндустриальную эпоху // Особая буква. – 10.05.2011 // URL: <http://www.specletter.com/ekonomika/2011-05-10/3/rossija-2020-beskrainii-ogorod-a-posredine-neftjanaja-vyshka.html#video>

Зов и бюджетный мест, так и форсированными темпами завоза в Россию необразованную рабочую силу из других стран. Мы видим, что за этими шагами стоит определенная экономическая логика. Но неизбежно возникает вопрос: почему речь об этом заходит только сейчас?

Государство долгое время предпочитала инвестиции в количественные, а не качественные аспекты образования. Это позволяло дополнительно снижать социальную напряженность, но не способствовало экономическому росту и усиливало предпосылки социальной напряженности в будущем. Однако образование здесь лишь часть более широкого процесса вложений в развитие человеческого капитала. Государственная политика инвестиций в человеческий капитал на протяжении всего реформенного периода отличается непоследовательностью и неэффективностью, и речь идет не только об образовании, но и о здравоохранении, поддержке материнства и детства и т.д. Поэтому избыточный объем и низкое качество подготовки специалистов – лишь одно из следствий этой политики. Если мы посмотрим на инвестиции в другие сферы, то увидим, что там наблюдается похожая ситуация: средства вкладываются в заведомо недостаточном объеме, направлены на изменение количественных а не качественных параметров, инвестиции рассчитаны на отдачу в кратко-среднесрочной перспективе, много простой видимости, «залатывания дыр». Важный побудительный мотив государственной политики – опять же – не допустить социальных потрясений.

На наш взгляд, одной из главных экономических и социальных проблем страны является то, что человеческий капитал воспринимается элитой преимущественно как затратный, а не производительный фактор, а инвестиции в его развитие понимаются как вынужденная необходимость. По всей видимости, это может объясняться сомнениями в отдаче инвестиций в ЧК, а, следовательно, и в их целесообразности. Таким образом, здесь можно увидеть продолжение общей политики экономии и «оптимизации» в социально-экономической сфере. Политики, являвшейся вынужденной в 1990 – х гг. и сознательно проводимой в 2000 – х, на фоне постоянного выражения правительством своей озабоченности состоянием человеческих ресурсов. Возникает своего рода замкнутый круг: из-за недостаточного развития экономики, ЧК понимается преимущественно как затратный фактор, на котором стремятся сэкономить, а это препятствует накоплению положительного ЧК и, в свою очередь делает невозможным модернизацию экономики.

Библиография

1. *Архангельская Н.* Кто беден в России // Эксперт. – 2004. – № 16.
2. *Белковский С.* Россия – 2020: бескрайний огород, а посередине – нефтяная вышка. Экономические гуру Мау и Кузьминов планируют отбросить нас в доиндустриальную эпоху // Особая буква. – 10.05.2011 // URL: <http://www.specletter.com/ekonomika/2011-05-10/3/rossija-2020-beskrainii-ogorod-a-posredine-neftjanaja-vyshka.html#video>
3. *Белогрудова Н.* Молодежная безработица в России выше, чем в мире // Деловой Петербург – 27.08.2010 // URL: http://www.dp.ru/a/2010/08/27/Molodezhnaja_bezrabotica_v
4. *Бурдые П.* Социология политики. – М.: 1992.
5. В России вдвое сократится количество студентов. – 03.01.2010 // URL: <http://lenta.ru/news/2010/01/03/fursenko/>
6. В России так неоправданно много вузов, что их бы хватило на весь Китай, уверен Медведев. – 24.04.2008 // URL: <http://www.newsru.com/russia/24apr2008/vyz.html>
7. *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. – М., Центр-полиграф, 2002.
8. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. – 2007. – № 32 (573).
9. *Голдман Д.* Интернет-пузырь в ближневосточной политике // Asia Times Online // Око планеты. – 16.02.2011 // URL: <http://oko-planet.su/politik/newsday/62161-internet-puzyr-v-blizhnevostochnoy-politike-asia-times-online-kitay-gonkong.html>
10. *Долгов Б.В.* «Взрыв» в арабском мире: внутренний и внешний контекст // Перспективы. – 15.04.2011 // URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/vector/vzryv_v_arabskom_mire_vnutrennij_i_vneshnij_kontekst_2011-04-15.htm
11. *Дракер П.* Эра социальной трансформации // URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/leader/transformation/>
12. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2012 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/111.htm
13. *Замулин О.А., Капустин Б.Г., Константиновский Д.Л., Покровский Н.Е., Почта Ю.М., Радаев В.В.* Американское университетское образование: уроки для России // URL: http://fir.nes.ru/~ozamulin/NTFtrip_report.pdf
14. *Иноземцев В.* Социальное неравенство как проблема становления постэкономического общества // Полис. – 1999. – № 5.
15. Интервью с Г. Дерлугьяном / *Быков П., Гурова Т.* Капитализм для всех // Эксперт. – 2011. – № 9.
16. *Капелюшников Р.И.* Человеческий капитал России / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 11.11.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m11/n512010>.

17. *Капелюшников Р.И.* Эволюция человеческого капитала в России // Отечественные записки. – 2007. – № 3 // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/807>
18. *Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А.* Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики // Социология образования. – 2008. – № 6.
19. *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ // URL: <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm>
20. *Коротаев А.В.* Молодым нечего терять. Каким странам угрожает собственная молодежь. – ФОМ. – 10.05.2011 // URL: <http://fom.ru/globe/43>
21. *Корчагин Ю.А.* Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
22. Кошмар на улице вузов. – 21.06.2010 // URL: http://lenta2012.ru/pulsblog/86572_koshmar-na-ulice-vuzov.aspx
23. Ливанов хочет вдвое сократить количество бюджетных мест в ВУ-Зах // Росбалт. – 22.05.2012 // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/05/22/983625.html>
24. *Мирзаян Г.* Первая арабская // Эксперт. – 2011. - № 3.
25. Образованное бедное поколение // Взгляд. – 5.10.2005 // URL: <http://www.vzglyad.ru/society/2005/10/5/8904.html>
26. Обследование населения по проблемам занятости населения, ноябрь 2005 г. – М.: Росстат, 2006.
27. *Прилепин З.* Молодежь к выходу на пенсию готова / Terra Tartarara: Это касается лично меня [эссе]. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
28. *Салтыкова М.* Российское образование – экстренные вызовы // Риа-новости. – 24.05.2011 // URL: http://strategy2020.rian.ru/g8_news/20110524/366068974.html
29. *Соколов М.* Спрос на образовательные услуги и экономические стратегии: почему дипломы перестают быть «рыночными сигналами», и что с этим делать? / Публичная лекция // Междисциплинарный лекторий «Контекст». – 16.12.2010 // URL: <http://www.contextclub.org/events/y2010/m12/n47>
30. Структура безработных по уровню образования / Обследование населения по проблемам занятости населения, II квартал 2011 г. // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_30/Main.htm
31. *Урнов М.Ю.* Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект-Пресс, 2008.
32. Успехи высшего образования в динамично развивающихся странах // URL: <http://www.uis.unesco.org>
33. *Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика. – МГУ: ИНФРА-М, 2008.
34. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

35. Цифры системы образования. – 30.05.2005 // URL: <http://www.finmarket.ru/z/anl/anlpgv.asp?id=383375>
36. *Шумпетер Й.* Социология интеллектуалов // Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995.
37. Education at a Glance: OECD Indicators – 2007 Edition // URL: http://www.oecd.org/document/30/0,3746,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html
38. Education at a Glance: OECD Indicators – 2007 Edition. – Table A1 // URL: http://www.oecd.org/document/30/0,3746,en_2649_39263238_39251550_1_1_1_1,00.html
39. Education at a Glance: OECD Indicators – 2009 Edition. – Table A1 // URL: http://www.oecd.org/document/24/0,3343,en_2649_39263238_43586328_1_1_1,00.html#4
40. Education in Egypt // URL: www.wikipedia.org
41. Education in Russia // URL: www.wikipedia.org
42. Education in Tunisia // URL: www.wikipedia.org
43. *Hibbs D.A.Jr.* The Politicization of Growth Theory. – Kyklos, Wiley Blackwell, 2001. – Vol. 54 (2-3) // URL: <http://douglas-hibbs.com/HibbsArticles/Kyklos%202001.pdf>
44. *Kaufman D., Kraay A. & Mastruzzi M.* Governance matters VII: Governance indicators for 1996-2007. World Bank Policy Research Working paper 4654. – 2008 // URL: <http://ssrn.com/abstract=1148386>
45. *Mincer J.* Schooling, Experience and Earnings. – N.Y.: Columbia University Press, 1974.
46. *Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia.* The Development of Education. National Report 2004-2008 // URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/tunisia_NR08.pdf
47. *Olson M.* Rapid Growth as a Destabilizing Force // The Journal of Economic History. – 1963. – Vol. 23. – № 4.
48. *Sabirianova K.* The Great Human Capital Reallocation: A Study of Occupational Mobility in Transitional Russia. — EERC Working Paper No 2K/11. — Moscow: EERC, 2001.

Материал опубликован в журнале «Вестник РУДН: серия политология». № 4, 2011 – № 1, 2012. Полнотекстовые версии статей доступны по адресу: <http://193.232.218.56/web-local/fak/rj/index.php?id=23&p=134>